
КСАНА МОРО
СИРЄНА
ПУТЬ ЛЮБВИ

Ксана Моро

Сирена: Путь любви

«Литнет»
2026

Моро К.

Сирена: Путь любви / К. Моро — «Литнет», 2026

Арианна с самого рождения жила в глубинах моря, окружённая заботой верного друга и будущего мужа. Однако её сердце томится от неугасимого любопытства и жажды приключений — она тайно наблюдает за жизнью людей на суше, где всё кажется таким чужим и манящим.Дата свадебной церемонии назначена, но сомнения разрывают её душу.Действительно ли она искренне любит Каэля, которого знает с детства?Что, если она никогда не узнает, какова на вкус свобода и другая жизнь?А вы что бы выбрали вы — остаться в уютных объятиях привычного мира или броситься навстречу манящему, но неизведанному берегу?Внимание! Книга содержит сцены эротического содержания 18+. Все участники совершеннолетние. Встречается упоминание алкоголя.# многомуженство# откровенно# нежеланный брак# истинная пара, но не совсем# ХЭ

© Моро К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1 Элиана 7
Глава 2 Каэль 9
Глава 3 Деревня 15
Глава 4 Побег 18
Глава 5 Ведьма 22
Глава 6 Свобода 27
Глава 7 В тенях артефакта 31
Глава 8 Теневой рынок 35
Глава 9 Спаситель или нет? 38
Глава 10 Ловушка 41
Глава 11 Ристан 45
Глава 12 Лорд-акула 50
Глава 13 Мирей 53
Глава 14 Авантюра 55
Глава 15 Не Грок 57
Глава 16 Побег 60
Глава 17 Разговор 63
Конец ознакомительного фрагмента. 66

ПРОЛОГ

Приветствую всех в моей новой книге! ##

Огромное спасибо каждому, кто поддержал моё творчество. Без вас эта история бы не увидела свет и не смогла обрести жизнь.

От души надеюсь, что новая книга порадует вас захватывающим сюжетом, интересными героями и атмосферой, погружающей в особый мир фантазии и эмоций. Пусть каждая страница подарит вам радость и яркие впечатления!

Спасибо, что вы рядом!❤#

От автора: В мобильном приложении не все визуалы могут отображаться. Если у вас они не открываются, попробуйте через компьютерную версию сайта.

В личном кабинете отца, укрытом за резными панелями из жемчужного дерева и коралловых арок, воздух был пропитан ароматом морских водорослей и древних свитков. Стол из полированного раковинного камня устилали карты течений и края суши, подсвеченные мягким сиянием магических сфер.

Я вошла тихо, словно боясь нарушить хрупкую гармонию момента. Сердце билось быстро, словно волны, набегающие на берег. Отец позвал меня сюда впервые, и я понимала, что этот разговор станет поворотным моментом моей жизни.

Отец стоял у окна, глядя на подводные сады, его силуэт — воплощение королевской мощи в серебристом плаще из чешуи. Он обернулся, глаза — глубокие омуты усталой мудрости, скрывавшиеся за маской спокойствия.

— Арианна, садись, — его голос был мягким, но полным власти. — Твой день рождения миновал. Ты стала совершеннолетней. Я решил: свадьба с Каэлем — через две недели. Он уже дал согласие.

Эти слова обрушились на меня, как шторм. Стены кабинета сжались.

— Через две недели? — я замерла, пальцы сжались в кулаки, словно пытаясь удержать что-то очень важное. — Мы договаривались! Год после совершеннолетия — ваши слова! Год свободной жизни, чтобы понять себя и свои чувства.

Он сел напротив, сложил руки — и его голос стал таким же спокойным, как гладь тихого океана, но мне казалось, что всё внутри меня разбивается о скалы.

— Обещания иногда меняются, дочь. Ходят слухи, что наша власть слабеет. Твой союз даст нашему народу понять, что у нас есть надежная смена. Каэля любят и уважают. Так укрепим наши позиции.

— А я? Я уважаю Каэля — он мой друг, опора с детства. Но любовь? Я не знаю, что это, отец! – устало села в кресло. – Хочу увидеть небо, почувствовать ветер. Две недели — это приговор!

Мое сердце будто разрезали ножом. Внутри всё проваливалось, словно корабль, потерявший паруса.

Он медленно подошёл к полкам с древними амулетами, словно стремясь укрыться за ними. В его глазах мелькала грусть — будто и он сам не хотел так поступать, но был вынужден.

— Любовь придёт, Арианна, — его голос стал чуть теплее, почти шёпотом. — Мы с твоей матерью тоже не сразу полюбили друг друга. Жаль, что её уже нет с нами… она могла бы лучше объяснить тебе всё это.

Эти слова пронзили моё сердце. Я надеялась, что в нём осталась хоть тень той любви, которой я так отчаянно жажду — даже если она давно угасла. Какие-то чувства, возможно, есть, но я чувствую себя так одиноко среди этих стен, среди магии и власти. Боль, холод, отчаяние — всё схлестнулось во мне в единую волну.

— Пожалуйста, — мой голос дрожал. — Дайте мне хотя бы полгода. Просто немного времени, чтобы понять, кто я есть — без давления, без этих цепких уз.

Он долго смотрел на меня, взвешивая мою просьбу. Наконец, его взгляд немного смягчился. Но слова прозвучали твёрдо, как железо:

— Решение принято. Две недели. Планируй торжество, выбирай платье…

Закрыв дверь кабинета, я почувствовала боль утраты собственной воли. Моя свобода закончилась раньше, чем началась настоящая жизнь. Я стояла одна посреди коридоров дворца, окружённая тишиной, стараясь подавить рыдания отчаяния. Впереди ждало неизвестное, полное неопределённости и страха перед будущим.

Глава 1 Элиана

Плывя через сияющий подводный мир, я внимательно рассматривала узоры света, пробивающегося сквозь воду. Внутри меня разгоралась одна мысль — почему моё сердце не радовалось предстоящей свадьбе? Это должен был быть важный, счастливый момент, и, казалось, я должна ощущать волнение, как любая обычная девушка. Но вместо этого всё, что я чувствовала, — тревога, словно тяжёлый груз сжимал мою душу.

Почему я не могу почувствовать ту радость, которую, как мне кажется, должна испытывать? Может, причина в страхе потерять себя, растворившись в чужой жизни и традициях, к которым меня с юных лет приучали? Или, возможно, внутри меня тихо звучит другой зов — зов свободы, зов мира за пределами этого подводного царства.

Я приближалась к дворцу — огромному сооружению, словно рождённому из самой глубины океана. Его стены были созданы из сияющих кораллов и перламутровых раковин, переливающихся всеми оттенками розового и зелёного. Изящные арки, своды и колонны украшали магические жемчуга, мерцающие мягким светом. Особенность нашего дворца, как и всех зданий в подводном царстве, заключалась в том, что каждый из них был снабжён древними артефактами. Благодаря им мы могли принимать двуногую форму и свободно перемещаться внутри этих сооружений, словно ходили по обычным замкам на суше. Это было нашим связующим звеном между морским миром и землёй — возможность быть частью двух миров одновременно.

У самого входа стояла она — моя лучшая подруга Элиана, внимательно и с беспокойством смотревшая на меня. Её длинные, волнистые волосы яркого морского-бирюзового цвета ниспадали каскадом, переливаясь оттенками лазури и аквамарина, словно волны океана, сверкающие под солнцем.

— Где ты была? — спросила она чуть нервным голосом. — Я уже хотела тебя искать. Мы же договаривались пообедать вместе.

— После того как отец ошарашил меня своими новостями, я решила поплавать. Нужно было как-то отвлечься и привести мысли в порядок, —с лёгкой усталостью сказала я, входя в дворец. — Пойдём ко мне в комнату, попрошу накрыть обед там.

Мы вместе направились к моей комнате, где можно было спокойно продолжить разговор и поделиться переживаниями. Не успев войти в комнату, Элиана сразу же завалила меня шквалом вопросов:

— Что случилось? Всё в порядке с отцом? Или это из-за Каэля? Пожалуйста, не томи меня, расскажи!

— Свадьба через две недели. Никаких компромиссов, никакой возможности отложить этот день. Я чувствую себя загнанной в клетку, не имеющей права голоса.

Вместо того чтобы радоваться, я ощущаю только давление. Как будто меня лишают времени и выбора, заставляют подчиняться чужим планам, забывая, что это моя жизнь.

Элиана нахмурилась и с тревогой спросила:

— Но как же так? Как всё успеть за две недели? Или… дело не в этом?

Только я собралась ответить, как в комнату постучалась служанка. Этот краткий момент дал мне возможность собраться с мыслями и подумать, что ответить Элиане.

— Боже, я так проголодалась! Утром завтрак пропустила и теперь готова наброситься на любую еду, — воскликнула она и принялась накладывать себе полную тарелку. — Так что тебя беспокоит? Ты же знаешь, я всегда готова тебя выслушать.

— Я не совсем понимаю, чего именно хочу, — призналась я, опустив взгляд. — Хотя, если честно, понимаю. Мне хочется посмотреть на мир, побыть в разных местах, увидеть что-

то новое. А эта свадьба — всё так стремительно, так быстро. Я чувствую себя в ловушке, из которой нет выхода.

— А как же ваши чувства с Каэлем? — спросила Элиана, пристально наблюдая за мной. — Вы же, кажется, любите друг друга?

— Наверное, да. Но как понять, что это — любовь, а не просто дружба? — я нервно сжимала руки. — Мы с ним выросли вместе, у меня нет опыта настоящих чувств. Мой мир — этот дворец и окрестности.

Подруга взглянула на меня и с теплотой в голосе поинтересовалась:

— Почему бы тебе не обсудить свои чувства с Каэлем прямо? Поделись с ним своими переживаниями — я уверена, он тебя поймёт и попробует перенести дату свадьбы.

— И что я ему скажу? — в порыве импульса я вскочила и начала расхаживать по комнате. — Что я не уверена в своих чувствах к нему? Или что хочу пожить для себя вдали от всего этого?

Немного успокоившись, я остановилась, глубоко вздохнула и продолжила более тихо:

— Ты же знаешь, насколько он предан нашему народу. Отец обращается с ним как с родным сыном и с нетерпением ждёт того момента, когда сможет официально объявить об этом всем.

Элиана чуть наклонила голову, слушая меня с пониманием и грустью.

— Да, Каэль действительно исключительный, и я говорю это не только потому, что он мой брат, но он заслуживает услышать правду от тебя. Не стоит скрывать свои чувства или бояться быть честной и откровенной с ним.

— Я не хочу причинить ему боль. Он действительно мне дорог, — ответила я, тяжело вздыхая.

— Знаешь, ещё целых две недели. Просто обдумай всё хорошенько в уме — тревоги наверняка утихнут. Помни, я всегда рядом и поддержу тебя.

Я задумалась над словами Элианы, и, возможно, она права — мне действительно стоит немного успокоиться и дать себе время. Тогда, может, всё уладится, и со временем я снова начну яснее понимать свои чувства и пойму, как поступить дальше. Сейчас же я испытывала глубокую благодарность к ней за поддержку, которую она мне оказывает. Зная, что в эти трудные моменты я не одна, я ощущала спокойствие, несмотря на сомнения в сердце.

Глава 2 Каэль

В целом мне нравилось жить в царстве сирен Олэрия: в любое время можно было нырнуть в тёплые воды, увидеть танцующих медуз с их светящимися щупальцами, стайки разноцветных рыбок или гигантских черепах, медленно плывущих среди коралловых садов. Но в последние годы во мне росло желание узнать что-то новое за пределами моего водного пузыря.

Из родных только отец — царь глубин. Наши отношения сложные, ведь он больше увлечён политикой и дипломатическими соглашениями, чем мной. Между нами, часто возникают недопонимания, но я его уважаю, люблю и, несмотря ни на что, прислушиваюсь к его советам. Все говорят, что раньше отец был совсем другим — весёлым, общительным, но смерть мамы здорово его изменила, замкнула в себе, сделав политику единственным утешением.

Мать я не застала в живых — она ушла из жизни, родив меня. От неё мне досталась лишь внешность, почти идентичная её собственной: длинные, густые волнистые волосы огненно-рыжего цвета, как пламя в морской воде, мягко спадающие волнами, кожа фарфоровая, словно перламутр, и синие глаза.

Арианна

Самый близкий для меня человек — это Элиана, которая жила со мной в одном дворце, ведь её отец служил ближайшим советником при моём отце-царе. Она стала для меня как родная сестра, которую я сама выбрала, и мы всегда были рядом: от детских проказ до взаимной поддержки в трудные моменты.

Ещё есть её брат Каэль, старше меня на пять лет. С самого детства он оберегал меня и свою сестру Элиану, поэтому отец сделал его своим названым сыном и сразу выбрал в женихи для меня. Ведь трон Олэрии нуждался в достойном наследнике, и Каэль казался идеальным выбором.

Ранее брак казался эфемерным видением, хотя с детства все ожидали нашего союза с Каэлем благодаря глубокой дружбе, которую надеялись увидеть расцветшей в нечто большее. Для меня он всегда был куда больше, чем друг, — это связь за пределами слов, но теперь, с объявленной датой свадьбы, всё обрело плоть, и меня захлёстывает паника: я по-настоящему не готова к этому шагу. Благодарность и любовь к нему безграничны, но хватит ли их на долгую счастливую жизнь, если в душе хочется другого?

Спустившись к ужину, я, как всегда, была уверена, что за столом увижу только отца — наши привычные тихие трапезы вдвоём всегда приносили спокойствие. Но, ступив в зал, я застыла на месте: напротив него восседал мужчина с длинными волнистыми бирюзовыми волосами, бледной кожей, пронизывающими зелёными глазами и амулетом на шее, переливающимся в свете магических сфер. Не было никаких сомнений, кто это.

Каэль

— Каэль?.. — я растерянно уставилась на него, наблюдая, как он грациозно поднимается и неторопливо приближается ко мне, его движения плавные, как течение.

— Ари, я хотел позвать тебя на прогулку, но твой отец предложил присоединиться к ужину, — с тёплой улыбкой сказал он, отодвигая мне стул. — Надеюсь, ты не против?

— Конечно, она не против, Каэль, — раздался уверенный голос прежде, чем я успела раскрыть рот. — Мы уже почти семья, — отец говорил легко, будто озвучивал неоспоримый факт, а у меня внутри всё невольно сжалось.

Нам вынесли блюда, но я не могла проглотить ни кусочка, лишь гоняла еду по тарелке. Отец решил прервать молчание:

— Арианна, завтра придут модистки, чтобы подобрать платье на свадьбу. Это важное событие, понимаешь? — его энтузиазм звучал так искренне, но я не могла его разделить ни капли. — Я очень рад, что у тебя будет такой муж, как Каэль, — он продолжил с гордостью в голосе. — Твоя жизнь и наше царство будут в надёжных руках. За это стоит выпить.

Я подняла бокал скованно, стараясь скрыть внутренний хаос, и ответила:

— Да, отец, конечно.

Я сидела молча, ощущая, как внутри меня всё будто затихло. Отец увлечённо обсуждал с Каэлем политические вопросы — голоса звучали уверенно, слова летели быстро и отчётливо. Я слушала их, но мысли куда-то уносились, и ни одна из тем не могла вернуть мне аппетит и спокойствие.

После ужина отец наконец отпустил нас, и мы с Каэлем направились в сад под стеклянным куполом, скрытым под водой. Здесь раскинулся зал с мраморным фонтаном в центре, окружённым аккуратной каменной дорожкой и деревянными скамейками. Вдоль стен тянулись пышные клумбы с яркими цветами и вьющейся зеленью, а за прозрачными панелями переливался глубокий синий океан, по которому плавно скользили рыбы и колыхались водоросли. Это было моё любимое место во всём дворце: здесь всегда казалось, что мир замирает и слушает твои мысли, давая передышку от шума и суеты.

Мы выбрали скамейку возле фонтана, и, когда уселись, тихий плеск воды заглушил далёкие звуки дворца. Я, погружённая в свои мысли, смотрела на тонкую струю, взмывающую вверх и рассыпающуюся в мелкие капли, которые мерцали, как россыпь маленьких жемчужин.

— Ты в последнее время какая-то тихая, — нарушил молчание Каэль, всматриваясь в моё лицо. — Совсем не похожа на себя… Что случилось?

— Всё в порядке, — выдохнула я, чуть пожав плечами. — Просто всё так стремительно закрутилось…

Я провела пальцами по краю скамейки и перевела взгляд на стаю рыб, плывущую за куполом:

— Только прошёл мой день рождения, совершеннолетие… Я наконец могла исследовать мир на суше, увидеть небо, почувствовать ветер, жить свободно хоть немного. А вместо этого — сразу свадьба через две недели. Целый день слышу только о том, как лучше украсить зал, кого позвать, в чём появиться… Будто мои желания никого не волнуют, всё решено за меня, а мне остаётся лишь кивать.

— Знаешь, в этом есть и моя вина, — произнёс он после короткой паузы. — Я слишком увлёкся делами царства, мы стали реже видеться, и, наверное, поэтому тебе сейчас особенно тяжело.

Он повернулся ко мне, чуть ближе придвинувшись.

— Но я исправлюсь, обещаю, — его голос стал мягче, серьёзнее. — Скоро мы будем одной семьёй, и мне нужно научиться по-другому распоряжаться временем, чтобы ты никогда не чувствовала себя лишней или забытой.

Я всё же посмотрела на Каэля и слегка улыбнулась:

— Ты ни в чём не виноват, правда. Я всё понимаю, у тебя слишком много обязанностей.

Произнесла это уверенным тоном, хотя внутри зудела совсем другая мысль: говорить ему о своих настоящих чувствах сейчас бессмысленно. Он уже свыкся с идеей нашей свадьбы, воспринимает её как данность и, кажется, даже не допускает мысли, что всё может быть иначе. Мы ещё какое-то время сидели в молчании, слушая плеск фонтана, пока Каэль вдруг не усмехнулся, прерывая тишину:

— А помнишь, как вы с Элианой решили, что из вас выйдут великие дрессировщицы гиппокампов?

Я не удержалась от смешка — воспоминание накрыло сразу, до мельчайших деталей. Мы тогда были ещё совсем мелкими: с Элианой притащили на задний двор дворца пару вёдер водорослей и решили задобрить ими стайку шустрых гиппокампов из отцовских конюшен. По задумке мы должны были оседлать их и прокатиться, пока никто не видит, а по факту лишь напугали бедных животных, сами запутались в зелёной жиже и подняли такой шум, что сбежались все стражники. В какой-то момент самый пугливый гиппокамп дёрнулся, опрокинул на нас вёдра, и мы оказались с ног до головы облеплены водорослями, визжа громче всего табуна. Именно тогда в проходе появился Каэль — посмотреть, из-за чего во дворце подняли тревогу. Он быстро вытащил Элиану из зелёной паутины, стащил меня с ограды, пока я не навернулась, а стражникам тут же выдал серьёзную версию о «плановом тренировочном занятии по работе с гиппокампами».

— Если бы не ты, нас бы тогда наверняка заперли по комнатам, — сказала я, уже откровенно смеясь.

— Ошибаешься, — усмехнулся Каэль. — Без меня вы бы до сих пор висели на загоне и спорили, кто главный дрессировщик.

Он тихо рассмеялся, покачав головой:

— И всё равно это не переплюнет тот день, когда вы с Элианой решили спрятаться от няньки в тронном зале, — сказал он. — Ты тогда залезла за отцовский трон, чихнула от пыли так громко, что советники подпрыгнули, а ты, испугавшись собственного чиха, выскочила прямо мне под ноги.

Я поморщилась, но улыбка всё равно прорвалась:

— А ты ещё сделал вид, что это часть какой-то важной церемонии, — хмыкнула я. — «Не обращайте внимания, это особый ритуал принцессы», — до сих пор помню их лица.

Мы смеялись уже в голос, перебивая друг друга и вспоминая одну детскую историю за другой, пока воздух в саду не наполнился нашим смехом. Я чувствовала, как напряжение, тянувшее душу весь день, потихоньку растворяется в этой лёгкой, знакомой до боли радости.

Когда смех наконец стих, Каэль на секунду задержал на мне взгляд. В его глазах мелькнуло тёплое, почти нежное выражение.

— Вот сейчас, — тихо сказал он, — я вижу перед собой ту Арианну, которую всегда знал.

Мы ещё какое-то время сидели на скамейке, перебрасываясь обрывками фраз о пустяках: о новых блюдах повара, смешном новом советнике, о том, как странно мерцает свет за стеклом купола. Смех постепенно стих, разговор перешёл в спокойное молчание.

Наконец Каэль встал и, протягивая руку, помог мне подняться. В молчании, без лишних разговоров, мы медленно продвигались по каменной дорожке к моему крылу дворца.

На пороге он ненадолго остановился, его взгляд заискрил мягким светом, словно в нём впервые появилась легкая неуверенность. Потом он наклонился чуть ближе — чуть больше, чем обычно, и в этот момент произошёл первый робкий поцелуй. Его губы едва коснулись моей щеки — тепло и бережно, словно охраняли тонкую границу между дружбой и чем-то большим.

— Спокойной ночи, Ари, — тихо произнёс он.

Я улыбнулась и кивнула, закрывая дверь за собой. Но в тот же момент в голове вспыхнула мысль: так не ведут себя влюбленные. Тепло его поцелуя исчезло с такой же быстротой, с какой оно появилось, оставляя после себя лишь пустоту. Это было слишком дружески, слишком робко… не похоже на то пылкое чувство, которое я читала в земных любовных историях.

Глава 3 Деревня

Когда во дворце воцарилась тишина, я тихо поднялась с кровати и бесшумно прошла по мраморным залам, стараясь не нарушить спокойствия. Сердце билось чаще от предвкушения — эти тайные вылазки стали моим личным ритуалом. Ступая легко и уверенно, я обходила патрули стражи, прячась в тени высоких колонн, украшенных жемчужными инкрустациями, и используя знакомые укромные проходы за гобеленами из морской нити. Мягкий, призрачный свет светящихся раковин, вделанных в своды, освещал путь, и я скользила мимо них, не вызывая ни малейшего шороха.

Наконец я добралась до тайного выхода — неприметной ниши в дальней стене галереи. Подойдя к древнему морскому резцу, спрятанному в рельефе стены, я осторожно коснулась его кончиком пальца. Камень отозвался лёгкой вибрацией, и густые водоросли, оплетающие проход, медленно раздвинулись, словно живые занавеси. Скользнув за пределы дворца, я погрузилась в холодные, обволакивающие воды открытого океана. Свобода хлынула в лёгкие — знакомое, пьянящее ощущение, когда хвост мощно рассекает волны, а тело несётся вперёд. Я поплыла к знакомым скалам у деревни на берегу, где ночь всегда дарила мне уединение и тайные радости.

Подплыв ближе к поверхности, я остановилась в тени неприступных скал, возвышающихся над водой, как древние стражи. Это место давно стало моим убежищем — идеальным для наблюдений. Здесь я могла спрятаться в расщелинах, укрытая мрачными тенями и шумом набегающих волн, и в то же время видеть всё, что творится в деревне. Скалы стояли неподвижно, их зазубренные силуэты скрывали меня от посторонних глаз, а я, устроившись среди мокрых камней, часами впитывала жизнь людей. На границе двух миров — моего подводного царства и суши — я ощущала подлинную свободу, свободу от дворцовых правил, от ожиданий отца и придворных. Каждый раз, вглядываясь в огни деревни, я ловила тончайшие детали: звонкий детский смех, доносящийся из переулков; размеренный гул рабочих будней, когда мужчины тянут сети, а женщины развешивают бельё; мерцание огоньков в окнах домиков, где семьи собираются у очага. Эти моменты казались такими искренними, живыми, такими далёкими от холодных, величественных стен Олэрии, что внутри меня пробуждалась смесь тоски и жгучего желания — принадлежать этому миру, стать его частью.

Мне всегда хотелось подняться на сушу — туда, где воздух полон незнакомых запахов дыма и свежей выпечки, где звуки не приглушены водой, а краски ярче, чем в наших подводных садах. Несмотря на то, что сирены Олэрии ведут уединённый образ жизни и кажутся отшельниками в глазах чужаков, мы поддерживаем торговлю и дипломатические связи с двумя ближайшими империями на суше. Наши послы регулярно отправляются на берег, обменивая редкие жемчужины и кораллы на металлы, ткани и вести из внешнего мира. Во всех трёх империях верховная власть принадлежит драконам, могучим и древним правителям, чьи крылья затмевают небо. Но в каждой из империй живут самые разные расы: люди, эльфы, оборотни…

Этот многоликий мир невероятно разнообразен, полон тайн и приключений. Я даже не могла представить всех существ, населяющих эти земли — именно эта загадочность и притягивала меня сильнее всего, обещая жизнь, полную открытий.

Отец строго запрещал мне подниматься на поверхность. "Слишком опасно, Арианна", — говорит он каждый раз, и в его глазах мелькала смутная тревога, будто он знает о какой-то угрозе, скрытой на суше, или боится, что я не вернусь. Каждая моя тайная вылазка — это акт бунта, отчаянная попытка коснуться запретного мира, который манит меня, как песня.

В этот вечер в деревне царило настоящее торжество — вся деревня собралась на свадьбу юной красавицы. Я не могла отвести глаз: она стояла в центре, в простом белом платье, лучилась счастьем и любовью, переводя взгляд то на одного, то на другого жениха. Да, их было двое.

Невеста сияла, её глаза переливались восторгом, а мужчины по бокам держали её за руки — один крепко, уверенно, другой нежно, с лёгкой улыбкой. Толпа вокруг аплодировала, музыка лилась, а воздух наполнился ароматом жареного мяса и цветов.

Я не раз видела у людей такие свадьбы — одна женщина, связанная узами с двумя, а то и тремя мужчинами. Сначала это ошеломляло меня: в Олэрии такой обычай запретен, один муж — одна судьба. Но любопытство не отпускало. Каково это — иметь сразу нескольких мужей? Что за невероятная сила и свобода выбора сияет в глазах этих женщин, полных любви и доверия к каждому? Этот обычай чужд нашему народу, но так манил своей загадкой, обещая полноту жизни, где сердце не делится, а умножается.

Продолжая наблюдать из укрытия, я ловила особые взгляды, которыми её мужья обменивались с невестой. Они смотрели на неё с глубокой нежностью и собственнической страстью: один — с тёплым, обволакивающим теплом защитника, чьи глаза обещали безопасность в любой буре; другой — с игривым голодом любовника, полным обещаний ночей и ласк. Оба полны уверенности в её выборе, без тени ревности. А она отвечала им сияющим взором, полным беззаветной любви и доверия: то ласкающим, то страстным, словно делила своё сердце поровну, не жалея ни капли, и оно расцветало, как редкий подводный цветок под лучами.

Тогда меня пронзила мысль, острая, как риф: моя связь с Каэлем совсем не похожа на эту. Мои глаза не загораются таким пламенем при виде него, сердце не переполняется безудержной страстью и доверием. Его присутствие греет, как знакомая волна, но не воспламеняет — не заставляет кровь кипеть, не рождает в душе океан желания. Здесь же, на празднике, любовь казалась живой стихией, способной поглотить всё целиком, сделать сильнее.

Я смотрела до тех пор, пока музыка не стихла, а гости не разошлись по домам. В груди нарастала решимость — твёрдая, неукротимая. Уже плывя обратно в тёмные глубины, я сжала кулаки, чувствуя, как адреналин пульсирует в венах. "Я исполню мечту, чего бы это ни стоило!" — подумала я. Сердце колотилось от возбуждения и надежды. Осталось только всё распланировать — и я уверена, Элиана встанет на мою сторону, прикроет, поможет.

Бесшумно скользнув обратно через тайный проход, я снова оказалась во дворце. Густые водоросли сомкнулись за мной без единого звука, словно никогда и не расходились, а сердце всё ещё колотилось от увиденного — той свободы, той страсти, что сияла на человеческой свадьбе. Стены Олэрии, такие величественные и переливчатые днём, ночью превратились в тюрьму из холодного жемчуга, давящую на плечи невидимым грузом. Я не стала зажигать светящиеся раковины — их мягкий свет мог привлечь внимание ночных стражников. Тени были моими верными союзницами: я быстро, но осторожно прошла к своей комнате, прислушиваясь к каждому шороху вдалеке.

Закрыв тяжёлую дверь из перламутра, я наконец выдохнула, прислонившись спиной к стене. Комната встретила знакомым уютом: ложе из мягких водорослей, полки с амулетами и свитками, окно-раковина с видом на подводные сады, где листья тихо колыхались в ночных течениях. Но сегодня ничто не успокаивало. Нужен план. Идеальный план побега — точный, безупречный, чтобы ни одна мелочь не выдала меня раньше времени.

Сначала — вещи. Много брать нельзя: пропажу сразу заметят, слуги доложат отцу. Только самое необходимое, что не вызовет подозрений. Я достала небольшую сумку из морской кожи. Она была компактной, с потайными карманами, в неё легко поместится всё, и сумка сама по себе не вызовет подозрений.

Первым делом — плащ. Тёмный, из плотной ткани с глубоким капюшоном. На суше он скроет мою фигуру, спрячет рыжие волосы и сиренскую грацию движений. Аккуратно свернула, положила на дно.

Далее — деньги. Мешочек монет из отцовской казны — золотых и серебряных, с чеканкой трёх империй. Не слишком много, чтобы не заподозрили, но хватит на первое время.

Затем — драгоценности. Пару колец с сапфирами, ожерелье с аквамаринами — они не кричащие, но ценны. Главное — редкие жемчужины. Выбрала пять самых красивых: переливчатые, размером с ноготь, из глубин Чёрных рифов. Их в любой момент можно обменять на суше на золото или информацию. Свернула в шёлковый платок, спрятала в потайное отделение сумки.

Что ещё? Осторожно положила ножичек с костяной рукоятью — для защиты в пути.

Перебирая вещи, я уже видела план целиком, как карту течений на отцовском столе. Всё продумано до мелочей. Никто не узнает до следующего утра.

Когда на рассвете первые лучи света начали пробиваться сквозь воду, заливая всё в розовые тона, я улеглась. Сумка лежала под подушкой, а план крутился в голове. Глаза закрылись с лёгкой улыбкой на губах. «У меня всё получится. Свобода — моя. Уже скоро». Сон пришёл лёгкий, наполненный видениями суши: ветер в волосах, песок под ногами.

Глава 4 Побег

Едва я погрузилась в сон, как вдруг резкий стук в дверь вырвал меня из забвения, эхом отдаваясь в голове. За окном свет уже проснулся: розовый рассвет быстро сменился бирюзовым утром, и лучи пробивались сквозь переплетения кораллов, окрашивая комнату в нежные морские оттенки. «Уже утро?!» — сердце сжалось от неожиданности, и сон мгновенно исчез.

— Госпожа Арианна! — раздался голос Мираны, моей верной служанки, полный нетерпеливого энтузиазма. — Вставайте скорее! Модистки вот-вот придут для подбора свадебного платья!

Я резко села в постели, протирая глаза. Простыни скомкались, сон улетучился, оставив только возбуждение, смешанное с легкой тревогой. "Платье… Свадьба…" Реальность настигла волной, и я знала — это мой последний день в подводной клетке.

Привела себя в порядок на скорую руку, чтобы не тратить драгоценные минуты. Гребнем провела по рыжим волосам — пряди послушно расправились, заблестели. Плеснула в лицо водой из кувшина — прохлада взбодрила, смыла сонливость. Зеркало в перламутровой оправе, инкрустированное жемчугом, отразило бледное, не выспавшееся лицо с темными кругами под глазами, но взгляд — стальной.

Не успела я закончить, как дверь распахнулась без стука — влетела Элиана, запыхавшаяся от бега по коридорам. Щёки раскраснелись, глаза горят.

— Ари, это так волнительно! — она взяла мои руки в свои, пальцы дрожали от возбуждения. — У меня столько идей для платья! Ты будешь королевой!

— Подожди… я хотела с тобой поговорить, пока мы одни, — прошептала я, взгляд метнулся к двери.

Я схватила ее за руку, потянула к кровати и, вполголоса, торопливо, сбиваясь, рассказала свой план побега. Слова лились потоком, ее глаза расширялись с каждым предложением.

— Ари… это безумие, — Элиана замерла, вцепившись в мою руку. В ее взгляде мелькнуло понимание, искра сочувствия. Она открыла рот, чтобы отговорить, губы дрогнули…

И тут в двери штурмом ворвались модистки — трое пёстрых фигур в ярких туниках, с рулонами тканей, жемчужными лентами и ящиками игл. Возглавляла главная мастерица Лиера — полная сирена с пучком седых прядей, и две помощницы, щебечущие, как чайки.

— Принцесса Арианна, наша жемчужина! — громогласно воскликнула Лиера, хлопая в ладоши с возбуждением фурии. — Свадьба на носу! Какая радость, какое торжество! Раздевайтесь, сейчас подберём вам платье — это будет шедевр!

Они набросились вихрем хаоса и ярких красок, заполнив комнату суетой, от которой воздух задрожал. Рулоны тканей развернулись с шелестом, словно паруса, ленты заструились по воздуху, обвивая стулья.

Одна помощница, юная Эсма, схватила меня за руку: "Руки вверх! Посмотрим шелк цвета рассвета!" Другая, Марта, уже мерила талию: "Идеальные пропорции!" Лиера щупала волосы: «Рыжие локоны под вуалью! Божественно, просто божественно, ваше высочество, вы будете королевой глубины!»

Меня крутили во все стороны без малейшего снисхождения к моему положению, как будто я была манекеном из их мастерской: вверх руками, вбок поворот, присесть-встать. Шёлк скользил по коже, атлас шуршал, жемчуг холодил плечи. "Это — с лифом из ракушек! Нет, вуаль с аквамаринами! О, кружево с коралловым узором!" — щебетали они, не умолкая, перебивая друг друга восторженными выкриками.

Я стояла как послушная кукла на подиуме, автоматически кивая и соглашаясь со всем подряд: «Да, прекрасно сидит… Конечно, белый с серебряной нитью… Шикарно выглядит, продолжайте…» — мой голос звучал ровно, улыбка натягивалась механически, чтобы не вызвать подозрений. Внутри же всё кипело: только бы быстрее ушли, закончили этот фарс!

В голове пульсировал план, каждая минута — на счету. Элиана металась по углам, делая вид, что помогает, подавала булавки, держала поднос с иглами, поправляла зеркало, но её взгляды — напряжённые, полные тревоги — ловили мои.

Наконец Лиера отступила на шаг назад, окинув меня прищуренным взглядом строгого ценителя, оценивая всю картину — от локонов до подола, — и хлопнула в ладоши удовлетворённо, звук раздался звонко:

— Идеально, ваше высочество! Абсолютно идеально! Финальная примерка через три дня — и вы будете сиять ярче любой жемчужины!

Они выметнулись тем же вихрем, что и зашли, — ткани хлестнули по воздуху напоследок, как прощальный порыв ветра, дверь захлопнулась с облегчительным стуком.

— Ведьма… — Элиана всплеснула руками, голос сорвался на шёпот, полный страха, глаза её наполнились ужасом. — Ты серьёзно, Ари? Это же самоубийство чистой воды!

— У меня нет другого выхода, отец по магии крови быстро найдёт меня в любом укромном уголке, — ответила я твёрдо, передавая свою решимость взглядом.

— Но ты же знаешь, что это опасно, — она резко покачала головой, пряди волос упали на лицо, — про неё не просто так в детстве рассказывают страшилки.

— Я знаю, но оно того стоит, — мои глаза встретили её взгляд прямо, не дрогнув. — Моя свобода этого стоит.

— Не знаю, Ари, я правда не знаю… — она устало села на край кровати, плечи поникли под тяжестью сомнений, подняла грустные глаза, полные слёз, блестевших на ресницах. — А как же Каэль? Он сойдёт с ума, когда узнает, что ты пропала без следа, будет винить себя.

— Я понимаю, в какое положение тебя ставлю, — я села рядом, взяла её руки в свои, поглаживая пальцем тыльные стороны ладоней, успокаивая. — Я не прошу тебя обманывать или врать Каэлю. Только немного умолчать, пока буду у ведьмы — скажи, что мы весь день болтали о свадьбе, о платьях, гостях, украшениях. К следующему утру я уже, надеюсь, буду в

большом городе на поверхности, постараюсь затеряться в толпе. Когда меня хватится, я буду далеко, и ты сможешь честно обо всём рассказать.

Элиана долго молчала, кусая губу в размышлениях, взгляд блуждал по комнате, слезы катились по щекам тихо, я затаила дыхание, сердце стучало гулко — если она не согласится, то всё напрасно, одной мне это не провернуть, стражники отца с их гончими-акулами нагонят за минуты.

— Хорошо, Ари… Только обещай, что будешь осторожна, — наконец выдохнула она, голос дрогнул, она обняла меня крепко, прижав к груди, её руки дрожали.

— Обещаю, — обняла я в ответ, чувствуя тепло её тела, запах цветов в волосах. — Ты лучшая подруга на свете, Эли. Без тебя я бы не справилась.

Элиана медленно отстранилась, вытирая слёзы рукавом, взгляд её стал деловым, хоть и дрожащим.

— Так что я должна сделать?

— В первую очередь — отвлечь стражников, чтобы они не заметили, как я выплываю из дворца. Иди к боковому выходу, найди капитана смены — ты знаешь, того с бородой. Скажи, что король требует срочных отчётов о свадебных припасах: бочки вина, ящики жемчуга, свежую рыбу. Пусть часть стражников спустится на нижние склады — они застрянут там примерно на полчаса, споря из-за недостачи и записывая всё в журналы.

Элиана сжала губы в одну линию и сосредоточенно запомнила последовательность действий.

—Потом — Мирана. Сделай вид, будто мы весь день занимались свадебными хлопотами. Когда она будет заходить в гостиную, громко спрашивай без остановки: «Как думаешь, шёлк белый или лазурный? Вуаль с аквамаринами или простая?» Пусть она поверит, что мы здесь просидели в спальне до изнеможения. А вечером, когда будешь выходить из моей комнаты, скажи ей громко, чтобы было слышно в коридоре: «Принцесса уже очень устала, спит крепко — не тревожьте до утра». Она поверит, так как Мирана меня балует с детства, и не станет проверять.

— А если кто-то другой заявится? — Элиана нахмурилась, предчувствуя возможные риски.

— Всё сделает Мирана, — спокойно ответила я. — Она никого не впустит, пока мы якобы спорим о мелочах.

— Хорошо, поняла, — сказала Элиана, выдохнув с облегчением, и на лицо натянула улыбку, отдающую спокойствие и решимость — маску для стражи. Она пожала мои руки напоследок, шепнув: «Удачи».

Я быстро взяла подготовленную сумку из-под подушки, немного подождав, крадучись направилась к заветному выходу, как раз застав момент разговора подруги с охранником, затаилась в неприметной нише, ожидая момента.

Глава 5 Ведьма

Элиана подошла, её голос звучал уверенно, перекрывая гул дворцового шума, объясняя главному стражу, что от них требуется.

Стражники заворчали, но бородатый капитан кивнул, махнув рукой своим:

— Пошли, лентяи! Если чего-то не достаёт, головы полетят.

Они потянулись в конец коридора, вниз по лестнице, голоса отдавались эхом, пока не затихли. Я затаила дыхание в нише, сердце колотилось, как барабан. Как только шаги стихли, я метнулась к боковому выходу. Дверь скрипнула, открывая проход к внешнему рифу. Свобода манила прохладным течением.

С сумкой на плече я выскользнула наружу. Вода сомкнулась вокруг, обнимая холодными объятиями. Только ступила в открытое море — и случилось привычное, как дыхание: кожа засверкала чешуёй, ноги превратились в мощный хвост, всплеснув вихрем. Я рванула вперёд на максимальной скорости, мышцы горели от напряжения. Знакомые рифы проносились размытыми тенями — клетка, которую я покидала.

Я уплывала всё дальше от сверкающего дворца, скользя между морскими растениями и погружаясь в тёмные просторы океана. Вода ласкала чешую, но в душе иногда мелькали сомнения.

"Вернуться? Готовиться к свадьбе, которая закуёт меня в цепи навечно? Нет, — подумала я, стиснув зубы. — Каэль добрый, верный, но это не жизнь. Свобода на поверхности, среди людей, — вот чего я хочу. Ведьма поможет приглушить родственные узы крови, даже если цена… Что ж, я готова рискнуть. Лучше тени неизвестности, чем вечный плен".

Я приблизилась к пещере, о которой все в округе знали — таинственной, мрачной и спрятанной в глубине океанских теней. В легендах, что шептали старожилы и рыбаки, здесь жила морская ведьма: та, кто дарила тайные знания, отвечала на любой вопрос и помогала в самых сложных делах. Но за этим всегда скрывалась страшная цена — та, что никто не осмеливался предугадать и боялся заплатить. Её имя звучало в рассказах как предостережение: она могла открыть врата к запретным тайнам или навеки поглотить в свои тени. Мало кто решался приблизиться к этому опасному месту, ведь все понимали — приключение сюда не оставит без последствий. Легенды о ней глубоко проникли в общество подводных жителей, окутав атмосферой страха: каждый рассказывал с трепетом и ужасом, предупреждая детей не навлекать беду.

"Никто не уходит от неё без последствий, — всплыли в памяти слова Элианы. — Ты уверена?" Уверена ли я? Сердце сжалось от страха, хвост дрогнул, но решимость вспыхнула ярче. Возврата нет — только вперёд.

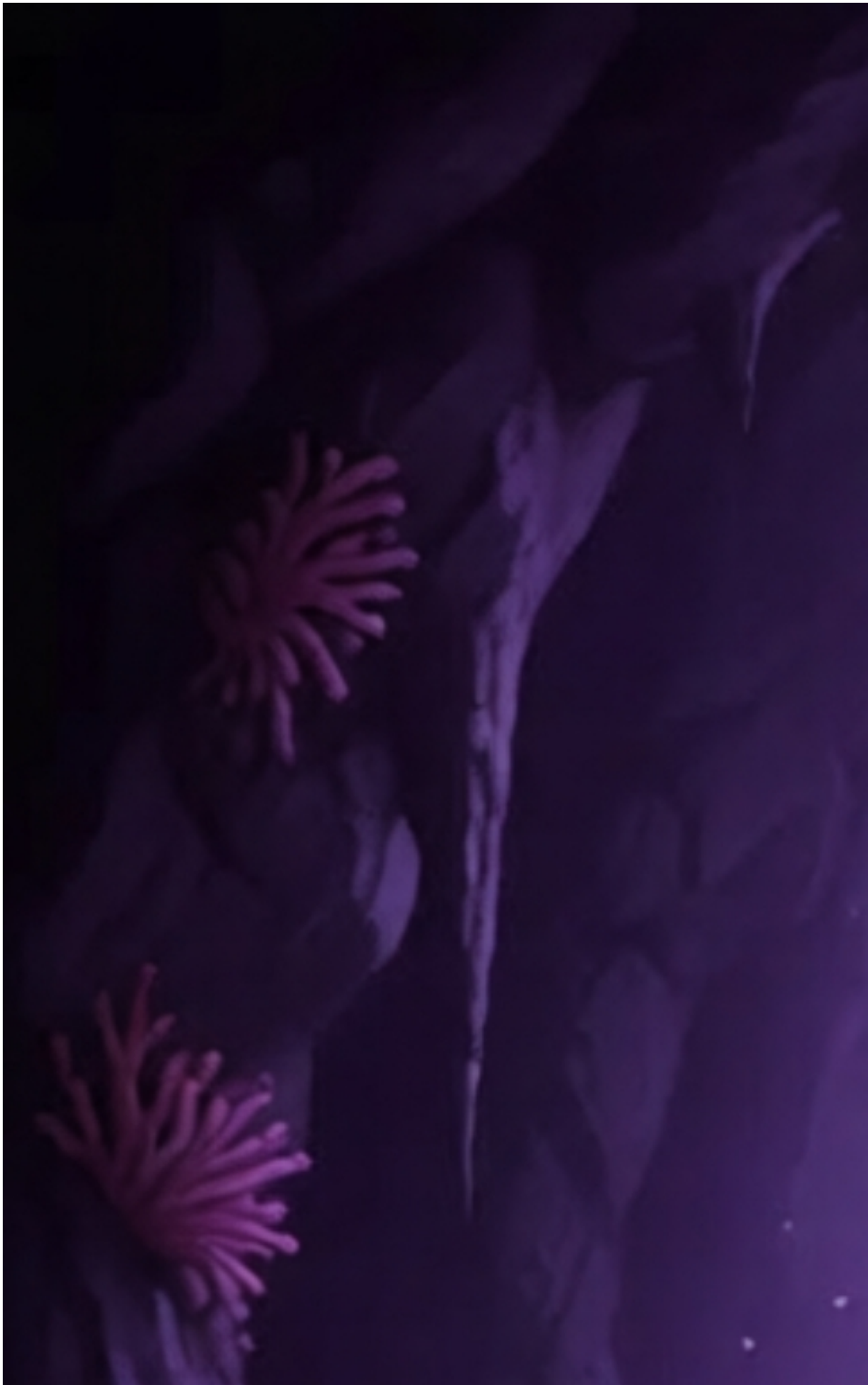
Я остановилась у входа, где тьма клубилась, как живое существо. Глубоко вздохнув, проплыла в темноту, чувствуя, как пещера смыкается за спиной. Что ждёт меня там — спасение или гибель?

Скоро узнаю.

Тьма пещеры обволокла меня густым туманом, холодным и вязким, словно дыхание бездны. Светящиеся водоросли на стенах мерцали тускло, отбрасывая зеленоватые блики на неровные сталактиты, свисающие, как клыки древнего чудовища. Пол устилал слой ила и обломков ракушек, а в воздухе витал тяжёлый запах соли, гнили и чего-то металлического — крови?

Сердце заколотилось чаще, хвост невольно замер. "Это безумие, — мелькнуло в голове. — Одно слово — и я могу развернуться, вернуться к свадьбе, к безопасности. Но нет, цена свободы стоит риска. Каэль… он поймёт. Или нет? Боги глубин, только бы не сломаться сейчас".

В глубине пещеры горел слабый фиолетовый свет — пульсирующий, как сердце. Там, на троне из переплетённых кораллов и костей, сидела она. Морская ведьма. Её кожа была бледной, покрытой тонкой сеткой чешуи, переливающейся маслянисто-чёрным. Длинные волосы, спутанные водорослями и жемчужными нитями, ниспадали до хвоста — массивного, усеянного шипами, что шевелились лениво, словно живые. Глаза — бездонные провалы, горящие тусклым рубиновым огнём, уставились на меня с усталым интересом. Рот растянулся в улыбке, обнажив зубы, острые, как иглы. Она не двигалась быстро — всё в ней было томным, текучим, как тьма.



Страх сковал меня, ноги — вернее, хвост — онемел, сумка соскользнула с плеча. "Она видит меня насквозь, — подумала я, борясь с паникой. — Знает все мои секреты, слабости. Но я здесь не жертва — я гостья, требующая сделки. Держись, Арианна". Я собралась с духом, выпрямилась и встретила её взгляд.

Ведьма потянулась, её голос раздался эхом — ленивым, тёмным, томным шёпотом, проникавшим в душу, как яд:

— Ммм… маленькая принцесска… проплыла сквозь мои тени… Что ж… что привело тебя… в мою скромную обитель? Говори… не торопись… время здесь… тянется… вечно…

Её слова обвились вокруг, гипнотизируя, но я стряхнула наваждение. Голос мой дрогнул, но звучал твёрдо:

— Мне нужна твоя помощь, ведьма. Помощь, чтобы скрыться от родственных уз, чтобы отец не мог меня найти. Я заплачу цену.

Она хмыкнула, глаза блеснули лукаво, хвост лениво шевельнулся, поднимая облачко ила.

— Узы крови… ммм… крепки… как корни рифа… разорвать их… недешево… принцесска… — промурлыкала ведьма, её голос растекался, как мёд, обволакивая разум. — Я могу сплести чары… твой отец не учует тебя… ни в глубинах… ни на суше… но цена… ооо… цена… высока…

Я замерла, воздух в пещере сгустился, давя на чешую. "Что она потребует? Жизнь? Кровь? Душу?" — мысли вихрем пронеслись в голове. Страх холодил спину, но отступать поздно — дворец уже далеко, Элиана рискует из-за меня. Я собралась и выдавила:

— Назови цену. Я готова.

Ведьма наклонила голову, губы изогнулись в медленной, хищной улыбке. Её пальцы — длинные, с перепонками — лениво прошлись по костям на троне.

— Твоя суть… хвост… что дарит тебе море… отдай его мне навек… — прошептала она томно, глаза сузились. — Ступишь раз… на берег суши… и назад… в сирену… не вернёшься… полная свобода… вечная разлука с волнами… выбор за тобой… ммм… подумай… не спеши…

Шок ударил, как течением: способность оборота? Мой хвост — связь с океаном, домом? Без него я стану человеком навсегда, ступив на берег: ходить по земле, дышать лесным воздухом, но потерять море, саму себя?

"Нет! — взбунтовалась мысль. — Свобода от отца — да, но цена — изгнание из глубин? Никогда не нырнуть снова, не почувствовать чешую, не спеть с волнами? Элиана предупреждала: цена страшна. Но без неё всё бессмысленно. Это шанс на настоящую жизнь. Решайся, Арианна, или всё зря". Сердце разрывалось между ужасом потери и восторгом свободы, слёзы жгли глаза.

Время тянулось, пещера давила, а в голове вспыхнула искра надежды: "На суше… там магия другая. Маги, артефакторы, древние свитки в городах людей. Возможно, я найду способ вернуть часть себя — зелье, ритуал, кого-то, кто вернёт хвост. Это не навсегда, просто… жертва на время. Ради свободы. Ради будущего". Ужас отступил, решимость окрепла, слёзы высохли. Сердце всё ещё болело, но выбор стал ясен.

— Я согласна, — выдохнула я наконец, голос окреп. — Только приглуши связь.

Ведьма рассмеялась тихо, томно, эхо прокатилось по пещере:

— Ммм… дерзкая… маленькая… мечтай сколько хочешь… теперь ближе… дай руку…

Я приблизилась, ведьма протянула ладонь — холодную, скользкую, как ил бездны. Коснулась моей руки, и мир взорвался. Боль пронзила тело, словно тысячи игл вонзились в хвост: чешуя вспыхнула фиолетовым пламенем, мышцы скрутило судорогой. Хвост пульсировал, энергия утекала в её пальцы — тёплая, живая, моя суть уходила, оставляя пустоту.

Ритуал длился вечность: ведьма шептала заклинания на древнем языке, пещера дрожала, светящиеся водоросли гасли одна за другой. Наконец боль утихла, хвост ослаб, чары осели на

коже невидимой печатью. Я висела в воде, обессиленная, слёзы смешивались с илом. "Сделано. Свободна от отца… но потеряла море? Нет, на суше верну. Я должна верить".

Ведьма отпустила руку, её глаза потухли, удовлетворённо.

— Иди, принцесска, но помни... цена уплачена.

Я схватила сумку, развернулась к выходу. Хвост ослаб, мышцы налились свинцом — плыть было тяжело, каждый взмах давался с усилием, тело протестовало против утраты. Тьма расступилась, и, когда я выплывала, раздался её зловещий смех — низкий, булькающий, эхом отдающийся в пещере, как предсмертный хрип утопленника:

— Хахахааа… ступи на берег и прощай, волны... навсегдааа… хахахааа…

Смех преследовал меня, пока я вырывалась из пещеры в открытое море, сердце стучало в панике, но впереди манил свет поверхности. "Новый мир ждёт".

Глава 6 Свобода

Я вынырнула у скалистого берега недалеко от рыбацкой деревни — в укромной бухте, где скалы скрывали меня от случайных глаз. Обессиленная, хвост отказывался слушаться — при первом касании песка он вспыхнул болью и исчез, сменившись человеческими ногами, дрожащими и слабыми. Волны лениво омывали их, пенясь у бёдер, пока я лежала на мокром песке, жадно хватая воздух, тело ныло от усталости.

Постепенно силы возвращались — тепло солнца растекалось по коже, мышцы крепли, дыхание выравнивалось. Я встала, пальцами ног ощущая прохладный песок, жмурясь от яркого солнца и ловя свежий ветер в волосах. "Свободна… наконец. Но, может, ведьма соврала? Нужно проверить".

Зашла в воду по пояс — обычно хвост появлялся сам собой, чешуя вспыхивала, тело менялось. Но сейчас… ничего. Ни покалывания, ни силы волн. Только пустота. В душе вновь вспыхнули сомнения: "Может, я совершила ошибку?", но я стряхнула слабость — назад пути нет.

Не время поддаваться меланхолии. Уже день, солнце высоко — нужно покинуть деревню, пока не поздно. Оставаться здесь на ночь не вариант: отец в первую очередь будет искать у ближайших берегов. Выйдя на песок, оглядела себя: одета лишь в лиф и короткую юбку из подводных тканей, мокрые и облегающие. Такой вид совсем не подходит для людей — привлеку лишнее внимание. Вытащила плащ из сумки, набросила на плечи, уставившись на босые ступни. "Вот этого-то я и не продумала". Так, первым делом — обувь и одежда. Заодно узнаю, вдруг кто-то едет в город. Пешком я не дойду, ноги не привыкли к земле.

Я вошла в деревню — маленькую, уютную, с соломенными крышами и запахом рыбы, дыма и свежего хлеба. Шагала медленно, впитывая всё глазами: рыбак чинил сети у причала, дети носились с криками по улице, женщины несли корзины с овощами — всё такое живое, яркое, полное суеты.

Деревня была небольшой, всего пара улиц — я сразу увидела магазинчик с вывеской "Ткани и утварь". Закутавшись плотнее в плащ, вошла внутрь. Звякнул колокольчик, запах ткани и лаванды ударил в нос, прогоняя солёный привкус моря. За прилавком стояла полная женщина средних лет с седеющими волосами и доброй улыбкой.

— Добрый день, милая! Чем могу помочь? — спросила она весело.

— Мне нужна обувь… платье, — ответила я, оглядываясь по сторонам. — Наверное, ещё одно платье про запас.

Взгляд упал на странную одежду — лиф, но не плотный, как у сирен, а нежный, мягкий, с тонкими кружевами, и крошечный лоскуток ткани в цвет. С любопытством перебирала их пальцами: "Что это? Зачем?". Женщина заметила, улыбнулась:

— Бельё тоже?

Я недоуменно на неё смотрела. Бельё? Под платье? Сирены никогда не носят белья — зачем, если мы часто перевоплощаемся? Видя моё озадаченное лицо, она расхохоталась добродушно:

— Ах, деточка, не переживай! Сейчас всё подберём, — мягко подтолкнула меня в небольшую комнатку с шторкой.

Я кивнула, а сама подумала: странные, конечно, у них обычаи… Женщина принесла пару платьев и невесомые тряпочки в тон. Первым делом я примерила это бельё — мягкое, лёгкое, как морская пена, приятно обнимало кожу. Посмотрела в зеркало, покрутилась: "А неплохо смотрится, облегает, удобно". Только под платьем же всё равно не видно — зачем тогда? Ну ладно, если надо, так надо.

Одевшись в новое платье — простое, но удобное, — обула мягкие туфли на плоской подошве: они приятно обхватили ноги, непривычно твердо, но мягко. Вышла из-за ширмы. Расплатилась серебряной монетой из сумки, по пути схватив ещё пару комплектов белья. "А что, может, я смогу использовать их как домашнюю одежду".

— Что ты, деточка, это много! Такая щедрость… — ахнула женщина, смотря на монету.

— Ничего, — улыбнулась я. — Может, подскажете, кто-то собирается в ближайшее время в город и сможет взять попутчика?

Она задумалась, кивнула:

— Конечно! Все торговцы собираются в конце улицы у пристани — если кто-то ещё припозднился, вполне можешь успеть. Спроси там, милая.

Я кивнула ей в благодарность и поспешила в указанном направлении. Солнце клонилось к закату, тени удлинялись, окрашивая всё в оранжевые тона. Уже приближаясь к пристани, заметила, как оттуда отъезжает повозка.

— Подождите! — закричала я, махая рукой, ускоряя шаг. Ноги с непривычки ещё путались, туфли скользили по камням, но, слава кораллам, меня услышали — повозка остановилась.

— Меня кличешь? — спросил выглянувший из седла старичок с седой бородой и хитрым взглядом.

Я подошла, запыхавшись:

— В город едете? Возьмёте с собой?

— Отчего же не взять, садись! — он протянул мозолистую руку, помогая забраться рядом. Я с благодарностью взяла её, взобралась на повозку. Лошадь фыркнула, и мы покатили по дороге.

Повозка заскрипела по ухабам, лошадь мерно цокала копытами. Старичок хмыкнул:

— Повезло ж тебе, припозднился я сегодня. Так-то все торговцы ещё с утра уехали, а у меня женушка приболела — пришлось помогать. А товары-то сами себя не увезут, — он посмотрел на меня, рассматривая. — Не местная ты, ни разу тебя не видел. А у нас в деревне все друг друга знают.

Я улыбнулась, устраиваясь поудобнее:

— Да, издалека. Путешествую… вот в Элдорайн еду к подруге. Спасибо, что взяли.

Он кивнул, понукая лошадей:

— Далековато будет. Я-то в Свельд еду — небольшой городок у реки, оттуда, небось, порталом в Элдорайн? Дорогое удовольствие.

Я замялась, мысленно прикидывая: распространяться, что у меня есть деньги, незнакомому человеку не хотелось…

— Да, меня там встретят, сама бы себе такого не смогла позволить. — И перевела тему — тем более, мне это действительно было нужно. — Может, подскажете, в Свельде можно, где купить артефакты? Хотелось бы подруге подарок сделать, а времени мало.

Он хохотнул, почесывая бороду:

— Артефакты? У старого Лорика, на рыночной площади, в "Всевидящем оке". Только осторожно — не всё там настоящее!

Так за разговорами — о его жене, дороге, местных байках — через полчаса мы уже прибыли в городок. Свельд ещё не спал, сиял фонарями: река блестела под луной, таверны гудели голосами и смехом, неподалёку играл на непонятном инструменте молодой парень — мелодия лилась, трогательная, как морской шёпот. Старичок остановил повозку у неприметной рыбной лавки — вывеска скрипела на ветру, внутри тускло горел свет, пахло солью и свежим уловом, напоминая о потерянном океане.

Глава 7 В тенях артефакта

— Приехали, дочка! — сказал старичок, натягивая вожжи у рыбной лавки. Фонари отбрасывали блики на вывеску.

Я потянулась достать монетку из сумки, чтобы отблагодарить:

— Возьмите… за помощь.

Он отмахнулся, улыбаясь в бороду:

— Не нужно! Я ж по доброте тебя подвёз. Дальше уж сама — дойдёшь до конца улицы и сворачивай налево, там и увидишь лавку Лорика. Точно не пропустишь, вывеска с магическим глазом светится зелёным. Удачи, девонька!

— Спасибо огромное! — поблагодарила я искренне, спрыгнув с повозки. Он помахал и принялся выгружать мешки.

Я направилась в указанном направлении, рассматривая ночные улицы Свельда. Городок бурлил жизнью: уличные торговцы жарили что-то на углях, пахло специями и дымом; музыкант на углу бренчал на лютне, собирая монетки; пары прогуливались под фонарями, шепчась. Больше всего удивило: шла девушка в ярком платье, а с ней трое мужчин — высокий брюнет, коренастый блондин и худощавый с бородкой. Каждому она уделяла внимание — целовала в щёку брюнета, улыбалась блондину, смеялась над шуткой бородача, флиртуя открыто.

"Не время отвлекаться, — одёрнула я себя. — Сначала нужно затеряться, а потом уже можно погрузиться в мир людей, исследуя и узнавая всё потихоньку". Я ускорила шаг — конец улицы, налево.

Пропустить лавку точно не было возможности: глаз на вывеске горел ярко-зелёным, освещая всю улицу светом, отчего тени плясали зловеще, а прохожие обходили место стороной, но я все же поспешила войти, толкнув скрипучую дверь.

Внутри царил полумрак: полки ломились от диковин — светящиеся кристаллы, амулеты с рунами, флаконы с бурлящими зельями, пыльные свитки и странные механизмы, тихо жужжащие. Запах металла и чего-то гнилостного висел в воздухе, свечи мерцали, отбрасывая тени. Ну и обстановка, жуть, да и только.

Из глубины вышел мужчина не очень приятной наружности — грязные волосы, крючковатый нос, глаза-черные бусинки в потрёпанной одежде. Оглядел меня алчным взглядом с головы до ног, отчего стало не по себе, кожа покрылась мурашками. И что он так смотрит, куплю артефакт и сразу к порталу, кто знает, что у него в голове.

— У Лорика только проверенные и нужные артефакты, — проговорил он хриплым голосом, потирая руки. — Чего изволит госпожа?

— Артефакт для смены внешности нужен, — сказала я твёрдо, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Он усмехнулся, сальным взглядом скользнув по моему лицу и фигуре:

— Зачем такой красивой госпоже понадобилось измениться? Личико-то ангельское, волосы рыжие — загляденье.

— Экспериментов захотелось, — уже раздражаясь, ответила я. Специально что ли время тянет. — Так есть или нет? Мне некогда.

Лорик хмыкнул, шаркая к полке:

— Есть, конечно… Амулет "Теневой лик". Меняет черты на сутки — волосы, глаза, нос…

— А что-то более долгого действия? — спросила я, хмурясь от перспективы. Сутки? Сколько же мне таких артефактов понадобится — десятки? А если забуду вовремя активировать новый в самый неподходящий момент? Такое мне не подходит, точно ведь забуду.

— Чего нет, того нет, — проворчал Лорик, почёсывая крючковатый нос. Вдруг его глаза резко заблестели алчным огнём, губы растянулись в ухмылке. — Но у Лорика есть информация, где такой артефакт сыскать. В Элдорайне, у теневых торговцев. Но всему есть своя цена…

— Сколько? — спросила я устало, надеясь, что он не пытается просто развести меня на деньги и действительно скажет правду.

Он приблизился, голос понизил до шёпота, глаза заблестели сильнее:

— Один золотой за имя контакта, два — если хочешь знать конкретное место, где искать.

«Вот ведь вымогатель», — думала, доставая две золотые монеты из сумки. Кинула их на прилавок. Лорик тут же жадно сцапал их, сунул в карман, но имел наглость добавить, ухмыляясь:

— И серебрушку за артефакт "Теневой лик" — в подарок к информации не обещал.

Какой наглец, явно же завысил цену. Но возмущаться не хотелось — время поджимает, уже близится ночь, кто знает, до какого времени работают порталы. После того как получил желаемое — золото и серебро, — Лорик наклонился почти к самому уху, дыхание его было горячее и кислое. Проговорил, как найти это место и кого искать. Надеюсь, что точно.

Я вышла из лавки с чувством, будто меня облили болотной жижей — липко, противно, хотелось скорее отмыться.

Дойдя до конца улицы, я затаилась в неприметном углу, скрываясь в тенях — фонари не доставали сюда, прохожие спешили мимо. Активировала купленный артефакт. По телу будто прошла небольшая рябь и быстро прошла, оставив лёгкую дрожь. Покопалась в сумке, выудила маленькое зеркальце. Там на меня смотрела девушка с каштановыми волосами и бледно-голубыми глазами. Да, особо внешность он не поменял, но рыжие волосы и синие глаза пропали. Надеюсь, этого хватит, чтобы на меня не заострили внимание у портала.

Дошла до портального вокзала довольно быстро — дорогу спросила у местной парочки, гулявшей под ручку; они любезно указали путь.

Здание было небольшим, скромным — каменные арки с мерцающими рунами, внутри гудел один портал, отбрасывая синий свет. Народу уже почти не было, ночь опустилась, лишь пара зевак болтала у выхода. У арки стоял один стражник — высокий, мощный, с чешуйчатой кожей на шее и золотыми глазами: явно дракон по расе.

Сердце заколотилось, паника подступила — "Он учует магию артефакта?" — но, стараясь не подаваться ей, направилась к нему твёрдым шагом, держа сумку в руках.

— Куда? — раздался его басовитый голос, даже не поднимая глаз.

— Элдорайн, — голос немного дрожал, но я выпрямилась.

Он впился взглядом — жёлтые зрачки сузились, пронизывая насквозь. Сердце спустилось в пятки: "Узнал? Артефакт сбоит?" Но стражник хмыкнул:

— Один золотой, — и перевёл взгляд на папку в руках — толстую, потрёпанную, делая запись.

Я быстро отдала ему нужную монету — пальцы дрожали, но он не заметил. Стражник нажал на портале какие-то руны в только ему известном порядке, арка вспыхнула белым светом:

— Проход открыт.

Я не задумываясь ступила в него. Ощущения были не очень приятные — вихрь, тошнота, тело сжало, как в водовороте, — но всё перекрывала эйфория: "У меня получилось! Получилось!".

Элдорайн встретил шумом и огнями — огромный город, башни с флагами, толпы даже ночью. Теперь нужно найти постоялый двор для ночёвки. В бедные окраины не пойду — мало ли на какие приключения нарвусь. В богатый район тоже не вариант: подумают, что принцесса-то точно не станет ютиться в маленьких комнатах. Нужно что-то среднее — уютное, но без лишних глаз.

Направилась вглубь города, ноги устало ныли от такого продолжительного дня — первые шаги по земле, беготня, нервы. Хотелось скорее лечь, смыть пыль и уснуть. И тут заметила вывеску "Золотая Рыбка" — домик выглядел презентабельно: ухоженный фасад с цветами в горшках, чистые окна с тёплым светом, не слишком вычурно, но солидно, и само название будто манило меня. Решено, остановлюсь здесь. Вошла и сняла небольшую комнатку на втором этаже.

Она была уютной: деревянная кровать с пуховым одеялом, столик с кувшином воды и свечой, окно на тихий дворик, запах чистого белья и лаванды. Я так вымоталась, что успела только снять плащ, скинуть сумку на стул, рухнуть на постель — и глаза начали сами собой закрываться, унося в сон под далёкий гул города.

Глава 8 Теневой рынок

Я проснулась уже днём — солнце пробивалось сквозь тонкие занавески, лучи ласкали лицо, птицы чирикали во дворике. Голова ясная, тело полностью отдохнуло, впереди ещё ждало много дел.

Встала, умылась из кувшина, надела запасное платье и туфли. Внизу в зале трактирщик подал овсянку с мёдом и фруктами — но уже день, так что решила позавтракать, а точнее пообедать, где-нибудь в городе.

Вышла на оживлённые городские улицы и медленно прогуливалась, наслаждаясь суетой и живостью этого места. Через несколько минут я оказалась у небольшого рынка. Прилавки располагались в два ряда, изобилие там было просто завораживающим: яркие фрукты всех цветов радуги сверкали свежестью, рыба и мясо, мелькали даже зелья «от любви» и амулеты «от злых духов».

«Невероятно! — думала я, улыбаясь. — Ни одна морская ярмарка не сравнится с этим потрясающим местом».

Живот уже давал о себе знать урчанием. Огляделась и заметила среди зелени клумб и цветочных горшков палатку, от которой исходил изумительный запах выпечки. Ноги сами понесли меня в ту сторону.

За прилавком стоял юноша лет пятнадцати, приветливо улыбаясь:

— Леди, попробуйте! Только испекли, ещё горячие пирожки с яблоками, корицей и карамелью — настоящее наслаждение!

Запах манил невыносимо, и я сразу купила два. Тут же откусила — на языке растворилась такая феерия вкусов: мягкое тесто, сладкие яблоки, тёплая корица, чуть ванили. Ничего подобного я никогда не ела. Не заметила, как съела оба до последней крошки.

— Я же говорил, — горделиво сказал мальчик, глядя на меня.

— Это обалденно вкусно, — искренне выдохнула я, облизывая пальцы и чувствуя себя по-настоящему живой в этом новом мире.

Перекусила — пирожки придали сил, живот доволен. Теперь пора искать Теневой квартал. Принялась осматриваться по сторонам — рынок кипел, толпа текла рекой. Лорик сказал, нужен теневой мост, но где искать? С чего же мне начать? А если это что-то магическое? А может…

— Слушай, а может, знаешь, как найти Мост Теней? — решила попытать счастья у паренька.

— Тот, что ведёт в «чёрный» квартал? — я кивнула, подтверждая.

— Опасное место, леди.

Он оглянулся, понизив голос, глаза забегали:

— Идите по главной дороге к реке, выйдете к мосту. Он называется Теневым только потому, что ведёт в криминальный и не совсем честный район. Как пройдёте его, поверните налево в переулки — увидите чёрные фонари, вы на месте. А дальше… — он резко замолчал.

Я поняла: либо не знает, либо просто не хочет говорить. Но мне и этого хватило. Дала ему медную монетку и пошла в сторону этого злополучного моста.

Река шумела впереди, мост маячил силуэтом — старый, покрытый трещинами, с тенями, что казались живыми. Накинув капюшон, чтобы не привлекать внимания, я прошла мост, свернула в первый переулок и угодила на развилку: два тёмных прохода. Куда же теперь? Подумав, выбрала правую сторону.

Вышла в целый район: всё здесь тёмное, серое, безжизненное — дома с провалившимися крышами, воздух пропитан дымом и секретами. Хотя ходили люди: вертлявые типы в плащах, шрамы на лицах, шёпот о сделках. Криминал витал в каждом углу, чёрные фонари мерцали.

Так Лорик сказал: найти чёрную дверь с серебряным клинком и спросить Грейма. Осталось понять, где это искать. Пока я медленно продвигалась вглубь, вслушиваясь в разговоры вокруг — шёпот о долгах, зельях, ножах. И вот одна фраза меня зацепила: двое мужчин громко обсуждали, что Грейм им снова заплатил вдвое меньше обещанного.

«Грейм!» Проследила взглядом, с какой стороны они шли — из узкого прохода слева, — и направилась туда, сердце застучало чаще.

Переулок сужался, стены обвиты паутиной, чёрные фонари отбрасывали длинные тени. Чуть дальше заметила светлый отблеск. Пригляделась — да, это же нужная мне дверь: чёрная, потрёпанная, с серебряным клинком, выгравированным на косяке. Радости моей не было предела. «Неужели всё будет так просто?» — так я думала, пока сильный порыв ветра не сорвал капюшон с головы.

А мимо как раз проходили двое не очень приятных типов. Они тут же оскалились в мою сторону.

— Смотри-ка, какая птичка забрела в гнёздышко, — прорычал один, шагнув вперёд и перегораживая путь.

Второй хмыкнул, подходя ближе, не отрывая взгляда. Он схватил прядь моих волос, поднёс к носу и жадно вдохнул.

— Ммм, пахнешь вкусно… Ты не из наших, красотка. Заблудилась? — его ухмылка растянулась, дыхание, пропахшее перегаром, обдало лицо.

— Я здесь по делам, дайте пройти, — как можно смелее сказала я, хотя внутри всё трепыхалось, как рыба на крючке.

— Ну-ну, не стоит торопиться, — протянул первый, облизывая губы и делая шаг ближе. — Мы же ещё не успели познакомиться.

Второй кивнул, придвигаясь, с другой стороны, его пальцы потянулись к моему плечу:

— Да, мы бы очень близко с тобой познакомились. Тебе точно понравится, не переживай.

Он попытался дотронуться до моей щеки, но я успела увернуться, отступив к стене.

— Что вы хотите? Денег? — попыталась поторговаться, голос дрогнул, но взгляд держала твёрдый.

— Деньги — это хорошо, но ты слаще будешь, — первый расхохотался, его смех эхом отразился от стен, а второй согласно закивал.

И зачем я отступила к стене? Глупость — теперь они прижали меня вплотную: спина к холодному камню, их тела слева и справа, запах пота и злобы душит. Сердце молотит в горле, ладони вспотели, страх впивается когтями. «Одна в логове волков, без оружия…»

Нож! В сумке есть нож — только как его достать? Не успела додумать мысль, как за их спинами послышался низкий, хриплый голос:

— Не стыдно вам, двое на одну девушку?

Они обернулись, и от стены, скрытой в тенях, отделилась мужская фигура в чёрном плаще. Лица не видно из-за капюшона — только блеск глаз в темноте.

— Ты ещё кто такой? Вали отсюда, мы первые её поймали! — огрызнулся первый тип, сжимая нож и делая шаг вперёд.

Фигура хмыкнула, голос прозвучал спокойно, но с ноткой угрозы:

— Я хотел по-хорошему, но раз так…

Одним резким выпадом он нокаутировал первого — кулак врезался в челюсть, тот осел без звука, нож выпал из руки. Второй зарычал, кинулся с ножом, но фигура увернулась, схватила за запястье, вывернула — послышался хруст и вопль. Схватка длилась миг: локоть в солнечное сплетение, и второй рухнул, хрипя.

Мужчина повернулся в мою сторону и насмешливо сказал из-под капюшона:

— Не лучшее место для красивой дамы.

— А то сама не знаю, — выдавила я, голос чуть дрогнул от остаточного напряжения. — Спасибо, кстати.

Он стал медленно приближаться, шаги уверенные и размеренные. Кто он — спаситель или новая угроза? Страх всё ещё сжимал грудь, но теперь он смешивался с внезапным облегчением после быстрой схватки, а адреналин жёг вены, разгоняя кровь и обостряя чувства — «Бежать прочь, пока есть шанс? Или довериться этому теневому силуэту, который только что развеял опасность?

Глава 9 Спаситель или нет?

Он лениво стал подходить ко мне, на ходу снимая капюшон. Под ним открылось лицо мужчины: густые волнистые чёрные волосы, ниспадающие до плеч, идеально очерченные скулы, пронзительные серые глаза с лёгким прищуром, полные губы в насмешливой улыбке. Высокий, атлетичный, в плаще поверх рубашки. Он был опасно красив, и от одного взгляда по коже пробежали мурашки — смесь тревоги и странного притяжения.

— И что рыжуля забыла в таком тёмном месте? Приключений захотелось? — спросил он, обращая пронзительный взгляд своих серых глаз на меня. Голос низкий, бархатный, с хрипотцой — от него внутри всё сжалось: страх, любопытство и что-то тёплое, необъяснимое, как течение, уносящее в бездну.

Я сглотнула, переваривая его слова. "Рыжуля? Артефакт перестал работать? Этот скользкий продавец всё-таки обманул?" — паника кольнула в грудь, холодной волной разливаясь по телу. Перевела взгляд на свои волосы — нет, всё ещё каштановые, как и должно быть после активации "Теневого лика". "Как тогда? Откуда он знает?"

Я хотела уже спросить у загадочного незнакомца, но заметила, как он неподвижно застыл, смотря будто сквозь меня — его зрачки расширились, дыхание стало чаще, губы сжаты в тонкую линию.

— С вами всё в порядке? — всё же спросила я, шагнув чуть ближе. "Всё-таки он меня спас, хотя пока и не понятно, для каких целей".

Он моргнул, словно очнувшись, услышав мой голос, и растерянность мелькнула в его глазах.

— Крэкс, почему именно сейчас? — пробормотал он, принявшись ходить туда-сюда нервно, лохматя пальцами волосы. Шаги быстрые, беспокойные, серые глаза метались, будто борясь с невидимым врагом. Насмешливая маска слетела — теперь он выглядел уязвимым, почти растерянным.

"Что это с ним? Сумасшедший?" — мелькнуло в голове, пока он метался туда-сюда, бормоча под нос.

До нужной мне двери — шагов двадцать, может, он и не заметит в своём бреду. Я стала маленькими шажками отходить назад, ловя его отрывочные фразы: "…как не вовремя…, чёрт… не сейчас…".

Шаги мои тихие, осторожные, переулок кажется бесконечным, поверженные бандиты начинают шевелиться и постанывать. Дверь с серебряным клинком всё ближе, ручка уже холодит пальцы, когда я наконец коснулась её… но его голос прорезал воздух:

— Стой, рыжуля! Пойдешь со мной.

— Что? — недоуменно смотрела я на него, пока он бесцеремонно схватил меня за руку и повёл в противоположную сторону, из которой я пришла. Его пальцы стальные, тёплые, не отпускают — хватка уверенная, но не грубая, и от этого прикосновения по коже пробежала предательская дрожь.

— Мне надо… — я смотрела, как заветная дверь исчезает за углом, и такая злость взяла на этого… этого незнакомца с серыми глазами, что перекрыла страх. "Как он смеет? Я не добыча, не трофей!"

— Куда ты меня тащишь? Отпусти! — я попыталась освободить руку, вырываясь, царапая его пальцы ногтями, но его хватка стала только крепче; она не причиняла боли, но и не давала шанса освободиться. Он не сбавлял шага, широкие плечи рассекали толпу, серые глаза смотрели вперёд, не на меня.

— Не сейчас, — туманно ответил он, голос низкий, напряжённый. Переулок позади, мы уже на главной улице Теневого квартала — чёрные фонари мелькают, люди расступаются перед ним, как перед хищником.

"Что происходит? Куда он меня волочёт? И почему я ему позволяю?" — мысли кружились в голове, страх сжимал горло, но под ним тлело странное притяжение: его сила, уверенность, даже эта внезапная уязвимость в переулке делали его опасно притягательным, как запретный риф.

Он резко свернул к скромной таверне на окраине торгового района — "Ржавый Котёл". Вывеска с потрёпанным котлом покачивалась на ветру, фасад потёртый, но чистый. Запах жареного мяса и эля ударил в нос, внутри гудели тихие голоса местных — торговцев, ремесленников, без бандитских лиц. Он прошёл мимо стойки, игнорируя удивлённый взгляд трактирщика, взлетел по скрипучей лестнице на второй этаж. Открыл дверь комнаты ключом из кармана — явно своей, скромной, без роскоши: узкая кровать с грубым одеялом, стол с кружкой и свечой, сундук в углу, окно на тихую улочку завешено простой шторой.

Втолкнул меня внутрь мягко, но твёрдо, усадил на край кровати — простыни пахли дымом очага и мылом, ещё тёплые от его присутствия, и это тепло обожгло кожу сквозь ткань платья, вызвав у меня волну смущения, смешанного с странным, необъяснимым трепетом. Впервые у меня такие неопределённые реакции на мужчину: сердце стучит неровно, мысли путаются, тело отвечает предательской дрожью, которую не скрыть. На Каэля такого не было — он всегда дарил только спокойствие, определённость, как тихая гавань в штиль, где всё знакомо и надёжно, без этих бурь внутри.

Он прошёл по комнате быстрым шагом, взял с полки короткий кинжал, свёрток ткани и кошель с монетами, сунул в карман плаща. Повернулся ко мне, серые глаза теперь спокойные, но горящие — как у волка, учуявшего след. Наклонился ближе, дыхание коснулось лица: запах мускуса, дыма и свежего ветра — мужской, опьяняющий, от которого закружилась голова.

— Жди здесь. Вернусь через час, максимум два — и всё объясню.

Дверь хлопнула, ключ щёлкнул снаружи. Я осталась одна — сердце стучит, руки дрожат, мысли несутся галопом. "Что делать? Он правда думает, что буду сидеть здесь и ждать, не зная чего? С чего я должна послушно сидеть, как рыба в сети, ожидая, когда меня освободят".

Подошла к двери, подергала ручку — заперто наглухо. "Думай, Ари, думай! Не для того я сбежала из подводного дворца, рискуя всем, чтобы слушаться какого-то незнакомого мужчину с серыми глазами, пусть и довольно приятной внешности". Гнев кипел, смешиваясь с обидой — как он посмел запереть меня, как пленницу?

Взгляд упал на окно — выглянула наружу: второй этаж, не слишком высоко, улочка тихая, телеги проезжают, мусорные ящики внизу, пара бочек. Просмотрела комнату взглядом: стол с кружкой и свечой — бесполезно, сундук в углу под замком, под кроватью пусто, кроме пыли и сапог его размера.

Простыни! Они, крепкие — надеюсь, не порвутся. Рискну. Лучше так, чем сидеть в ловушке у незнакомца с тайнами. "Я не добыча, я — дочь океана, и сети мне не страшны!" — подумала я с вызовом, адреналин вернул решимость.

Сорвала простыню, разрезала пополам своим ножичком для длины, скрутила туго в жгут, завязала морской узел, как Каэль учил. Привязала один конец к ножке тяжёлого сундука, подтащила его к окну, проверила — держит. Высунулась, сбросила верёвку — конец болтается в метре над бочками. "Готова. Один прыжок — и я свободна. Он вернётся — увидит пустую комнату и пусть гадает, где я, этот наглец с серыми глазами!"

Перекинула ноги через подоконник, вцепилась в простыню — ткань грубая, жжёт ладони, но держит. Медленно сползла вниз, мышцы рук напряглись до боли. "Не смотри вниз, Ари, не смотри… Дыши, как под водой, ровно, глубоко…"

Полметра до земли — раз, и прыжок! Ноги ударились о бочку, хруст, но устояла, чудом не упав. Улочка пуста, только телега вдали грохочет.

Оглянулась на окно — штора колышется. "Вот тебе, незнакомец, сам сиди и жди". Гордая и довольная собой, пошла по улице, поправляя платье. Надо найти только дорогу до "Золотой Рыбки".

Глава 10 Ловушка

Я шла по улицам Элдорайна, ориентируясь на редкие указатели и спрашивая дорогу у прохожих: старушка с корзиной яблок кивнула в сторону реки, мол, "прямо и направо у старого фонтана", а парень с тележкой, вытирая пот со лба, указал рукой: "Три квартала вниз, не пропустишь".

"Нужно купить карту, — думала я, пробираясь через сгущающийся вечерний гул, — постоянно так спрашивать не дело, слишком привлекаю внимание".

Солнце клонилось к закату, фонари зажигались один за другим, город дышал вечерней жизнью. Наконец, впереди мелькнула вывеска "Золотая Рыбка" — выцветшая, с нарисованной чешуёй на буквах. Я поднялась в свою комнату на втором этаже, скинула плащ на стул, легла на кровать, уставившись в потрескавшийся потолок.

"Вот это день получился, — вздохнула я, раскинув руки. — Хотела чего-то нового, пожалуйста, получай, Ари: бандиты, незнакомец с серыми глазами. Немного не так я себе представляла своё путешествие по суше."

Этот мужчина… Он, конечно, мне помог — спас от тех бандюг в переулке, но нужный артефакт я так и не добыла, а тот, что купила, вот-вот кончится. Волосы снова станут ярко-рыжими, глаза — синими, и вся маскировка насмарку.

Получается, нужно купить ещё один временный артефакт, а лучше несколько про запас, и снова вернуться в Тени. Как не хочется… аж поёжилась от одной мысли, вспоминая запах переулков — затхлый пот, гнилые отбросы, эхо угроз в тенях. А если там опять эти двое с ножами? Или он сам ждёт с объяснениями: "Почему сбежала, куда делась?"

Что же делать? Ничего в голову не лезло, только сердце сжималось от смеси страха и странного, необъяснимого притяжения к тем серым глазам.

Со вздохом села, глядя в окно на ночной город. Всё-таки придётся отправиться туда снова. Только завтра — с утра пораньше, надеюсь, бандиты любят поспать после ночных попоек.

Я спустилась вниз в общий зал: лампы отбрасывали тёплый янтарный свет на потемневшие деревянные столы, гул голосов смешивался со звоном кружек, в углу компания торговцев хохотала над чьей-то шуткой — уютно, безопасно, совсем не как в Тенях. Желудок урчал, день вымотал, так что решила поужинать и заодно разузнать, где поблизости купить временные артефакты.

Села за столик у окна. Трактирщик — румяный бородач с добродушной улыбкой — тут же принёс миску тушёного кролика с овощами, кусок свежего хлеба и кружку травяного чая. Если вы думаете, что сирены едят только рыбу и разную подводную живность, то спешу вас расстроить: мясо, овощи и фрукты нам поставляют соседняя империя в обмен на жемчуг или редкие подводные растения, из которых потом делают лекарства или мази. Так что вкус мяса мне не только знаком, а даже любим — сочный кролик таял во рту, хлеб впитывал соус, и на миг я забыла о тревогах.

Закончив ужинать, я подозвала трактирщика, когда он проходил мимо с подносом:

— Скажите, добрый человек, а где тут поблизости артефакты продают?

— Так на центральном рынке, госпожа, в лавке Мелвина "Светлая Руна". Честный маг, цены вполне нормальные. Только лучше с утра идти, завтра на площади гуляния, народу будет — не протолкнуться.

Я кивнула в благодарность, расплатилась медяками и подняла взгляд на него с улыбкой:

— Спасибо. А что за гуляния такие?

Он хохотнул, вытирая руки о фартук:

— Весенний фестиваль! Фейерверки над рекой, танцы до утра, ярмарка с редкостями — весь Элдорайн гудит. Не пропустите, леди, для новичков — чистое волшебство. Маги жгут небо, музыканты играют так, что ноги сами в пляс идут.

"Надо будет быстрее сделать свои дела", — мечтательно задумалась я, чувствуя, как губы сами растягиваются в предвкушении. Интересно, как на суше празднуют, именно из-за этого я и хотела, сбежать из подводного дворца с его вечными ритуалами и жемчужными стенами.

Поднялась в комнату с лёгкостью в ногах, усталость ушла — завтра ждут настоящие приключения: артефакты утром, а фестиваль вечером.

Всю ночь во сне мелькали серые глаза — пронзительные, словно проникающие сквозь темноту, шепчущие: "Зачем ты ушла?" Их взгляд был полон укора и тоски, сердце сжималось от смеси вины, раздражения и странного тепла. "Почему он преследует меня во снах?" — так и ворочалась, уснув только к рассвету.

Конечно же, я проспала. Вскочила в панике, когда солнце уже залило комнату золотом. Собираться пришлось в спешке: натянула платье, накинула плащ с капюшоном. Волосы уже вернули свой рыжий цвет, а значит, глаза сияли синим. Нужно быстрее купить новый артефакт.

Внизу, в зале, на первом этаже, выхватила у трактирщика яблоко — сочное, красное — надкусила на ходу. Направилась к нужной лавке, пробираясь через площадь — она уже гудела, как улей: торговцы раскладывали палатки с яркими тканями, сладостями и безделушками, мастера устанавливали постаменты для сцен, дети визжали, гоняясь за мыльными пузырями, девушки в праздничных платьях с лентами хихикали, парни таскали бочки с элем. Запах жареных орехов, свежей выпечки и специй кружил голову, флаги колыхались на ветру, музыканты настраивали инструменты. Мне хотелось всё исследовать — потрогать диковинки, — но я ускорила шаг.

Неподалёку заметила нужный магазинчик — "Светлая Руна", вывеска с мерцающей руной манила над толпой. Я уже почти дошла, протискиваясь сквозь гомонящих зевак, как вдруг на меня налетел паренёк — сбил с ног, капюшон слетел, рыжие волосы рассыпались, я шлёпнулась, а яблоко укатилось в пыль. Он нёс огромный сундук на плече, споткнулся в толпе, теперь суетился, краснея до ушей:

— Ой, простите, леди! Не заметил в толпе, не поранились? Позвольте помочь!

— Ничего страшного, — буркнула я, поднимаясь и отряхиваясь, быстро натягивая капюшон обратно. Паренёк кивнул виновато, подхватил сундук и умчался, а я пошла прочь, на ходу рассуждая: "Почему мне так не везёт? Бандиты вчера, незнакомец с серыми глазами во сне, теперь этот торопыга. Может, судьба так шутит? Или суша проверяет новичка?"

Толпа гудела, фестиваль набирал обороты, а я шла, бормоча: "Не время ныть, Ари". Я уже почти дошла до лавки, протискиваясь сквозь толпу, как вдруг сзади меня перехватил мужчина — сильная рука зажала рот ладонью, вторая обхватила талию крепким захватом. Затхлый запах пота ударил в ноздри, горячее дыхание обожгло ухо:

— Лучше не дёргайся, красотка.

Я инстинктивно дёрнулась, пытаясь укусить ладонь, но он потащил меня в неприметный переулок за палатками — узкий, заваленный пустыми ящиками и бочками, вдали от фестивального гула. "Что им всем от меня надо? Опять?!" — паника кольнула в душе.

Там ждали ещё двое — злые ухмылки, ножи поблёскивают на поясах. Один сплюнул на землю, другой кивнул, перегораживая выход.

— Ну что, красотка, думала, спряталась под капюшоном? — прорычал главарь, тот, что тащил меня, наконец отпуская рот, но держа за плечи железной хваткой. — Мы тебя с утра пасём. Проследили от таверны, куда тебя привёл Ристан. Где он?

— Ристан? — непонимающе моргнула я, голос дрожал от страха и злости. — Не знаю никакого Ристана! Вы перепутали меня с кем-то!

Они расхохотались, но в глазах — холодная ярость. Второй, с кривым носом, шагнул ближе, тыча пальцем в грудь:

— Не держи нас за дураков, рыжая. Тогда ты хоть и была с другой внешностью, но узнать всё равно можно — походка, рост. Мы за Ристаном давно гоняемся. Так, где он?

"Ристан? Незнакомец с серыми глазами? Они охотятся за ним, не за мной!" — мысли вихрем, страх леденит спину. Толпа за углом шумит, может, получится договориться или отвлечь, чтобы сбежать.

— Слушайте, я правда его не знаю и видела тогда впервые в жизни, — выпалила я, стараясь звучать убедительно, отступая к стене переулка, спина упёрлась в холодный камень. — Он меня спас от каких-то уличных крыс, запер в таверне, а я сбежала при первой возможности. Клянусь океаном!

— Мы его уже месяц ловим, и это первый раз он замечен хоть с кем-то, — рассуждал главарь вслух, щурясь и потирая шрам на щеке. Взгляд скользнул по мне оценивающе, как по товару на рынке. — Значит, ты для него важна… Не стал бы Ристан так просто раскрывать своё место, таща чужачку в нору.

Он обернулся к своим, понизив голос, но я услышала каждое слово:

— Может, она и правда ничего не знает, но явно для него ценна. Хозяин разберётся.

Уже обращаясь ко мне, он подошёл вплотную, дыхнув в лицо:

— Значит, рыжая, пойдёшь с нами — пусть босс сам решает, что с тобой делать.

Один из бандитов хохотнул, хватая меня за локоть пальцами, впиваясь в кожу. Вторая рука уже на ноже у пояса.

— Пошли потихоньку. Попробуешь дёрнуться — ножичком по горлу, и привет реке. Никто не хватится.

Сердце ухнуло в пятки: «Важна ли я для Ристана? Он меня спасал… или использовал? Кто эти твари и их ‘хозяин’?» Страх сковал тело, но адреналин вспыхнул ярче. В голове пронеслась паническая мысль: с ними идти нельзя. «Кто знает, что за ‘хозяин’ и что он сделает со мной, когда поймёт, что я ему никакой пользы не принесу?»

Главное сейчас — вырваться, затеряться в толпе и добраться до портала. Нужно скрыться в другом городе, с артефактами потом разберусь.

Бандит тащил меня глубже в переулок, пальцы впивались в локоть до синяков. Второй уже достал верёвку, ухмыляясь. Я открыла рот, чтобы зачаровать их песней сирен — той самой, мелодичной, гипнотической, от которой мужчины теряют волю, разум туманится. Глубоко вдохнула, губы дрогнули, лёгкие наполнились… но звука не было. Голос молчал, горло сжалось пустотой, ни ноты, ни вибрации магии — только хрип. "Что?! Почему?!" Настоящая паника накрыла волной — ноги подкосились, дыхание сбилось в судорожный всхлип. "Ведьма… обманула! Она не просто забрала мой хвост, превратив в ноги, — она высосала всю магию сирен, всю силу голоса! Я… обычная теперь? Без чар, без защиты…"

Я выхватила нож из сумки — короткий, острый, с рукоятью из кости, — вскинула его дрожащей рукой, выставив перед собой, и закричала во всю глотку:

— На помощь! Спасите!

Но из-за праздника мой голос тонул в гуле толпы: смех, музыка барабанов, крики зазывал и детский визг заглушали всё. Переулок казался островом тишины посреди фестиваля. Никто не обернулся, никто не прибежал. Бандиты переглянулись, главарь разозлился — лицо покраснело, шрам на лице побелел от ярости:

— Хотел же по-хорошему, рыжая!

Он шагнул вперёд, ловко выбил нож ударом по запястью — боль пронзила руку, клинок звякнул о камни, отлетев. Я дёрнулась назад, но второй бандит схватил за плечи, прижав к стене. Главарь выудил из кармана маленький флакон, одним движением вылил на платок

удушливую жидкость, пахнущую травами и эфиром. "Сонная отрава!" — мелькнуло в голове, но поздно: он зажал платок у моего лица, прижав нос и рот наглухо.

Я отчаянно забрыкалась, руками била о его грудь. "Не дышать, не дышать!" — пыталась я, задерживать дыхание, но лёгкие горели, требуя воздуха, и я всё же вдохнула — сладковатый пар моментально ударил в мозг, мир поплыл, цвета размазались, ноги ослабли, как водоросли в течении. Глаза закатились, мысли растаяли в тумане, унося сознание в бездну.

Глава 11 Ристан

Ристан

Я скользил по улицам Теневого квартала, растворяясь в тенях — старый трюк, отточенный за годы до совершенства. Тени текли вокруг меня, как живые, глушили шаги, сливали силуэт со стеной. Никто не заметит — ни стража, ни охотники, ни случайные глаза. Я точно уверен, невидим, пока сам не захочу иначе.

"Но как же всё не вовремя, — думаю я, скользя мимо чёрных фонарей. — Почему сейчас, когда за мной открыли охоту? Рыжуля… эта девчонка с запахом моря и глазами, что цепляют душу".

Губы сами собой растянулись в улыбку — кривую, хищную, с привкусом азарта. Она что-то скрывает, или сама от кого-то скрывается? Я сразу заметил, что сначала волосы были каштановые, глаза — блеклые, но стоило моей магии откликнуться на неё, и я явно увидел её истинный облик: рыжие волосы, пылающие, как закат, бездонные синие глаза, жемчужная кожа, что светится в полумраке, словно лунный перламутр. Чистая, невинная на вид, но что такая забыла в Теневом квартале? Это ещё предстоит выяснить — её тайны манят, как добыча, что сама лезет в силки.

Мне не хотелось её оставлять без объяснений, хотел сказать, что я ей не враг, но уже опаздывал на встречу, которую пропустить никак нельзя. Я уже слишком примелькался, а те бандиты, что хотели обидеть её в переулке, точно запомнили меня — мой стиль драки. Вопрос времени, когда об этом станет известно Вейлу, а значит, надо быстрее сменить город, а рыжулю придётся взять с собой… просто так не отпущу. Эта мысль грела, как глоток контрабандного рома.

Я как раз дошёл до нужной двери. Протянул руку, набрал шифр пальцами по невидимым рунам на косяке — замок тихо щёлкнул, петли скрипнули, дверь открылась в тусклый коридор, пахнущий сыростью. Я скользнул внутрь, бесшумно закрыв за собой дверь.

— Приветствую, мастер Грейм, — произнёс я тихо, но твёрдо, оглядывая комнату: полки с пыльными свитками, стол, заваленный амулетами, в углу тлеет курильница.

— Ри, мальчик мой, — отозвался Грейм, вставая из кресла у очага и подходя ближе. С виду он казался старцем — сухим, сутулым, с седой бородой, — но силы до сих пор хватало с лихвой: крепко обнял меня, похлопав по спине мозолистой ладонью, от которой воздух вышел из лёгких с хрипом.

Запах ладана, старой кожи и трав ударил в нос, как всегда — запах дома, безопасности, уроков в полумраке этой норы. Мастер стал для меня отцом по духу. Я вырос в приюте, родителей не знал — сирота от рождения, или убитые в уличной заварушке, кто ж теперь знает. Часто сбегал, голодный и злой, а моя магия делала это проще. В один из таких дней Грейм наткнулся на меня — полузамёрзшего воришку — и взял под своё крыло, не задавая вопросов. Научил всему: хитрым уловкам скрытности, владению клинком, развил магию, оставаясь рядом в трудные моменты. Может, я вырос в не самом лучшем районе, вращался в криминальных кругах, но это не значит, что у меня нет чувства ответственности, сострадания и благородности. Грейм дал дорогу и инструменты быть человеком и профессионалом: дисциплину, планирование, способность держать слово и думать на шаг вперёд. Его суровость скрывала заботу — мелочи решают дело, говорил он. Разногласия бывали, но критика была инструментом роста — ради дела, а не эго.

Поэтому да, я считал его отцом, да и другого я всё равно не знал.

— Почему ты в своём облике? Небезопасно это в нашем районе, мальчик. Вейловы псы рыщут повсюду, — буркнул он, отстраняясь и прищурившись, морщинистые глаза пробежались по мне, оценивающе.

— Знаю, мастер, — вздохнул я, потирая висок, где пульсировала вена. Но не стал признаваться, что из-за одной рыжей красотки моя магия стала несколько нестабильна: маскировка сбивается, стоит только подумать о ней — и всё, перебои, как после плохого зелья. Мастер считал, что женщины создают только проблемы, и вот, доказательство с морским ароматом и глазами, что цепляют за живое.

Перешёл сразу к сути, голос стал деловым:

— Удалось узнать, что за артефакт? Для чего эта штука?

Грейм положил на стол артефакт — чёрный амулет с руной в свинцовой оправе, — воздух вокруг него звенел, как натянутая струна.

— Да, — мастер помрачнел, голос стал тяжелее. — Это достаточно древний артефакт, мне пришлось потянуть за несколько ниточек, чтобы узнать хоть что-то: старые свитки из библиотеки Ордена, шепотки от контрабандистов.

Это уже было понятно — непростая побрякушка. Когда я брался за заказ, даже не догадывался, чем всё обернётся. Украсть амулет не составило труда, но вот вынести его из защищённого места оказалось сложнее, чем думал. Защита сработала, и началась погоня с первых минут. Из-за этого я и опоздал на передачу заказа — заказчик ждать не стал, объявил охоту, пообещав награду за мою голову.

Тогда я и решил: лучше узнать, для чего эта безделушка. Я хоть и вор, но совесть у меня тоже имеется — не хочу, чтобы я, хоть косвенно, кому навредил, пролил кровь невинных или подставил город под удар. Поэтому и попросил мастера разузнать, прежде чем отдавать эту дрянь.

— Точно могу сказать, что с его помощью можно подавить волю любого существа, заставить подчиняться приказам, — продолжил Грейм, голос его стал тише, тяжелее, словно камни в колодце, пальцы барабанили по столу. — Также усиливает магию в разы, в десятки раз. Ещё боюсь представить, на что он способен в руках умелого мага: стереть память толпе, подчинить стражу, разжечь мятеж одним мгновением.

Мастер помрачнел, убирая амулет в шкатулку на столе, но воздух всё ещё звенел от его ауры, холодной и зловещей.

— Это очень опасный артефакт, Ри. С ним можно захватить власть над городом… или устроить необратимые разрушения. Вейл не тот, кто просто коллекционирует разные побрякушки.

Я понимал опасения мастера: артефакт в чужих руках мог перевернуть не только Элдорайн, но и всю империю. Лорд Вейл, мой заказчик, влиятельный маг, не последний человек в империи — для чего ему такой артефакт? Стереть память советникам, подчинить короля, усилить свою магию для переворота? Вор я или нет, но ввязываться в такое — верный путь в могилу, или хуже, в вечное рабство.

— Я собрал тебе несколько артефактов для усиления магии, накопители, зелья от ран и невидимости, — буркнул мастер, хлопнув по плечу так, что оно заныло. — Тебе лучше затаиться на некоторое время. Вейл не дурак, его нюхачи будут везде искать и здесь в первую очередь. Уезжай из города, парень, пока не поздно.

Я кивнул, забирая шкатулку и свёрток. Грейм знал своё дело: с этим я смогу затаиться хоть на месяц. Только с девушкой это будет сложнее, надеюсь, никто не успел заметить нас вместе. Она… теперь моя слабость.

— Спасибо, мастер, — бросил я искренне, ныряя в тайный проход за шкафом. Узкий лаз, пропахший сыростью и старой магией, выводил на другую сторону квартала, минуя главные улицы.

Когда дверь почти закрылась, донёсся необычно мягкий голос:

— Береги себя, мальчик мой…

На секунду я замер. Мягкий тон мастера был редкостью, а значит, дело дрянь. Нужно как можно быстрее бежать из города. Разговор с рыжулей, к сожалению, придётся отложить — времени мало. Скользя в тенях, я добрался до таверны, вбежал по скрипучим ступеням, распахнул дверь комнаты… и сердце ухнуло. Распахнутое окно, ни девушки, ни её вещей — только смятая постель и простыня, свисающая наружу, раскачиваясь на ветру. Сбежала…

Зачем же всё так усложнять, рыжуля? Я только покачал головой, глядя на пустую комнату и трепещущую простыню. Смесь досады, восхищения и злости разлилась в груди. "Упрямая бестия, неукротимая. Сбежала, не дождавшись? Ладно, я найду тебя."

Глава 12 Лорд-акула

Я очнулась от резкого, едкого запаха с примесью ржавчины. Он ударил в ноздри, заставив закашляться и резко вдохнуть. Голова гудела, словно после глубоководного погружения, веки налились свинцом, а во рту сохранился привкус сладковатой гадости от той отравы. Тело онемело, руки были связаны грубой верёвкой, впивающейся в запястья.

Я лежала на кровати в полумраке комнаты, где витали запахи пыли и воска от свечей. «Где я? Сколько прошло времени?» — мысли путались, сознание ещё не прояснилось до конца.

— Просыпайся, рыжая! Босс ждёт, — рявкнул грубый голос над ухом, убирая тряпку с моего лица и сажая рывком.

Это был один из бандитов — тот, со шрамами на лице и бородой. Его злобное, потное лицо маячило в тусклом свете масляной лампы. Он схватил меня за плечо, рывком поднял на ноги и разрезал верёвки на руках ножом.

— Не рыпайся, а то хуже будет, — прошипел он, толкая вперёд по коридору. Его пальцы впивались в локоть, как клещи.

Я спотыкалась — ноги дрожали, словно у новорождённого, — но внутри кипели ярость и страх: «Сирена без голоса, без магии… Что они со мной сделают?»

Место выглядело как небольшой двух-, а может, и трёхэтажный дом — узкие коридоры с потёртыми коврами на полах, стены оклеены тёмными обоями с золотыми узорами. Редкие свечи и лампы отбрасывали дрожащие тени, где-то скрипели половицы под шагами охранников. Воздух был тяжёлым, пропитанным запахом табака, лака для мебели и вина. Мы шли мимо закрытых дверей, из-за которых доносились приглушённые голоса и звон бокалов, мимо охранников в потрёпанных куртках, которые лениво кивали бандиту, провожая меня оценивающими взглядами.

Бандит толкнул тяжёлую дверь в конце коридора. Она открылась в просторный кабинет, освещённый магическими сферами, парящими под потолком, как медузы в глубине. Пол устилали толстый ковер, стены были обиты тёмным бархатом и заставлены полками с книгами, свитками и мерцающими артефактами — явно не нищебродское логово.

В центре возвышался массивный стол из чёрного дерева со стаканом какого-то напитка, стопкой бумаг, ничего лишнего. За ним восседал мужчина — сразу видно, что с деньгами и властью. Ему было за сорок, лицо аристократически бледное, с острым орлиным носом и тонкими губами, сжатыми в презрительной усмешке. Глаза тёмные, как бездонные омуты, пронизывающие насквозь. Волосы седеющие, аккуратно зачёсанные назад, перстни с камнями на каждом пальце.

«Он выглядит как акула в золотой чешуе — вроде красивый, но смертельно опасный», — мелькнуло в голове. Страх стиснул горло, но я выпрямилась, стараясь не показывать дрожь.

Бандит толкнул меня ближе к столу, заставив сесть на стул напротив своего босса, и отступил, склонив голову:

— Вот она, хозяин. Мы заметили её с «Теневым волком».

Лорд резко кивнул тому на дверь, и бандит вышел, хлопнув дверью, от чего я подпрыгнула на стуле, нервы натянулись до предела, оставиляя нас наедине.

Он лениво поднял взгляд от бумаг, окинул меня с головы до ног, как редкую добычу на рынке, и улыбнулся тонко, без тепла:

— Значит, вот кого прячет Ристан… Расскажи-ка мне о нём всё, девочка. И, может, проживёшь ещё день.

Я сглотнула ком в горле, но собралась с духом, голос вышел хриплым, но твёрдым, пропитанным злостью и отчаянием:

— Я уже говорила вашим приспешникам, что не знаю никакого Ристана! Он помог мне в переулке, запер в таверне, а я сбежала. Отпустите меня, и я уйду, никому ничего не скажу!

Он откинулся в кресле, глаза сузились, оценивая каждое моё слово, как хищник, вынюхивающий слабину. Потом медленно встал, его шаги были мягкими, но тяжёлыми. Он облокотился о стол рядом со мной, наклонившись ближе — так близко, что я почувствовала запах дорогого табака и алкоголя в его дыхании. Тёмные глаза впились в мои, гипнотизируя холодом, от которого мурашки побежали по спине.

— Хорошо, поговорим откровенно, — произнёс он тихо, голос бархатный, но с остриём ножа, прорезающим воздух. — Ты думаешь, я поверю этой сказочке? Мои ребята уже месяц его вылавливают. Он — призрак, ускользающий, как песок сквозь пальцы. И вдруг — ты. Ристан делает осечку, выдавая своё пристанище. Понимаешь, как это выглядит со стороны?

«Месяц охотятся? За что? Во что он меня втянул?» — мысли вихрем пронеслись в голове, ладони вспотели, но я заставила себя смотреть в глаза, не отводя взгляд.

Он сел обратно в кресло, неспешно взял стакан с напитком, сделал глоток — жидкость плеснула тихо. Его глаза не отрывались от меня, губы изогнулись в холодной усмешке.

— Видишь ли… твой дружок обманул меня, взял заказ, выполнил его, а вещь передать не удосужился, — голос стал ниже, тяжелее, пропитанным ядом угрозы, каждое слово падало, как камень в бездну. — Для меня это очень ценная и необходимая вещица.

— Мы не друзья… я же говорила, мы не… — начала я, голос дрожал, но я пыталась вставить слово, отчаянно цепляясь за свою историю. Сердце колотилось от ужаса и злости.

Он резко ударил ладонью по столу — звук хлопка расколол тишину кабинета. Стакан подпрыгнул, разбрызгивая жидкость в нём, бумаги разлетелись, а я вздрогнула всем телом, замолчав мгновенно. Слова застряли в горле. Его глаза вспыхнули яростью, лицо исказилось, перстни блеснули в свете сфер, воздух сгустился от угрозы — один неверный звук, и всё кончится.

— Не советую мне лгать, — прорычал он, глаза сверкнули тёмным огнём, как бездонные омуты, готовые поглотить. — Мне нужен артефакт. И я его получу. Так или иначе. Если Ристан дорожит тобой — а он, похоже, дорожит, — то он явится. — Он наклонился ближе, почти касаясь моего лба. — И тогда… мы поговорим. А пока… — Он выпрямился, лицо снова стало каменным. — …ты останешься здесь. И молись, чтобы твой «Волк» появился раньше, чем моё терпение иссякнет.

Он выпрямился и резко крикнул в сторону двери, голос грянул, как гром в штиль:

— Грок! Зайди сюда!

Дверь мгновенно распахнулась, и вошёл тот же бандит. Он склонил голову, не смея поднять взгляд на лорда.

— Забери девку и запри где-нибудь, — бросил лорд, махнув рукой, как на мусор. — Корми раз в день. И стереги, как зеницу ока. Если сбежит — твоя голова будет украшать мой камин.

Бандит отрывисто кивнул, не сказав ни слова. Схватил меня за локоть железной хваткой — пальцы впились в кожу, вызвав вспышку боли, — и рывком потащил из кабинета по тому же коридору. Он завёл меня в другую комнату и грубым толчком швырнул внутрь. Я стиснула зубы, не пикнув.

Дверь захлопнулась с тяжёлым стуком, ключ лязгнул в замке, тяжёлые шаги бандита удалились, оставив меня в одиночестве с эхом собственного дыхания.

— Гад! Чтоб тебя морские черти сожрали! — выкрикнула я во весь голос. Ярость перекрыла страх, и я ударила дверь ногой изо всех сил. Дерево задрожало от удара, боль простреляла ступню.

Сердце колотилось неровно, смесь ярости и бессилия жгла грудь. Я то сжимала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони, то опускала плечи — накатывала волна усталости,

тяжёлая, как якорь. "Что же теперь делать? Сидеть и ждать, пока этот лорд-акула решит мою судьбу? Или Ристан явится, как герой из баллады, и вытащит меня? Чтобы что?"

Я подошла к окну, встав на цыпочки, и вцепилась в решётку, надеясь повторить трюк с простынёй, как в таверне. Но решётка сидела намертво — толстая, непробиваемая. Музыка и смех доносились глухо, как эхо из другого мира, дразня свободой, которой у меня снова больше нет.

Злость вскипела заново, горячая, ослепляющая, — на Ристана, на эту цепь событий, что потянула меня в пучину. "Ну, Ристан, попадёшься ты мне! Сама тебя им сдам, с потрохами, с твоим артефактом и серыми глазами — пусть лорд вытрясет из тебя душу! Всё из-за тебя — из-за твоей 'защиты', твоего 'жди здесь', твоей хватки, от которой сердце тогда ёкнуло. Гипнотические серые глаза… Чёрт, не посмотрю на них, не поддамся снова, не позволю этому сухопутному пирату морочить голову!" Я стукнула кулаком по подоконнику — боль вернула ясность, но под злостью тлело что-то предательское: смутная тоска, воспоминание о нём. Это бесило ещё сильнее.

В конце концов я остановилась, присела на край кровати, обхватив колени руками, и вполголоса произнесла, голос дрогнул от горечи и усталости:

— Куда же ты меня втянул, сероглазый?

В углу комнаты, у тумбочки, послышался тихий, но отчётливый шорох.

— Кто здесь? — проговорила я, резко вставая с кровати. Все нервы натянулись, как струны арфы, сердце заколотилось так, что отдавалось в ушах.

Глава 13 Мирей

Снова послышался шорох из-за тумбы — осторожный, дрожащий, и я стала медленно приближаться, ступая бесшумно, пальцы сжались в кулаки, готовые в случае чего к драке.

Когда я подошла вплотную и заглянула за тумбочку, на меня уставились два испуганных, заплаканных карих глаза, полные слёз, обрамлённые длинными ресницами и копной взъерошенных тёмных волос.

За тумбой оказался мальчик лет пяти — худенький, с грязными, дрожащими губами, сжатыми в попытке не заплакать. Он жался к стене, кулачки прижаты к груди. От этого зрелища у меня внутри всё перевернулось — сердце сжалось острой жалостью, ярость на лорда и его банду вспыхнула с новой силой.

"Изверги! Сволочи!" — пронеслось в голове вихрем негодования и боли. Слёзы навернулись на глаза от этой картины. "За что держат здесь ребёнка? Что им сделал этот кроха? Как они могут спать по ночам, зная, что такой малец дрожит в углу от каждого шороха, вдали от семьи?"

Я опустилась на корточки медленно, чтобы не спугнуть, руки сами потянулись вперёд ладонями вверх, голос смягчился до ласкового шёпота, полный тепла:

— Эй, малыш, не бойся… Я не обижу, честно. Меня зовут Ари. А тебя как? Иди сюда, сядем на кровать, там мягче… Расскажешь, что здесь делаешь? И мы вместе придумаем, как выбраться от этих злых дядек.

Он моргнул, слёзы покатились по щекам, но кулачки разжались чуть-чуть. Он подполз ближе, всхлипывая. Жалость переполняла меня, как прилив, смывая злость и оставляя только желание защитить это хрупкое создание любой ценой.

Он всхлипнул громче, слёзы хлынули ручьём по грязным щекам, и тоненький, дрожащий голосок выдавил:

— М-Ми… Мирей… Меня зовут Мирей…

И он расплакался в голос — рыдания сотрясали его маленькое тельце, плечики тряслись. Сердце моё разрывалось от этой картины. "Бедный малыш, сколько ж ты натерпелся в этой норе?" Я не выдержала, мягко подхватила его на руки — он был лёгкий, как пушинка, такой хрупкий уткнулся личиком мне в шею, всхлипывая и цепляясь пальчиками за моё платье.

Я легла с ним на кровать, укрыв нас обоих тонким одеялом, прижала к груди, баюкая, и зашептала успокаивающие слова, гладя его спинку ладонью, голос мягкий, напевный:

— Тише, Мирей. Всё будет хорошо, я здесь, никуда не уйду. Эти злые дяди далеко, а мы с тобой сильные, как море и ветер. Дыши ровно… Вот так, умница.

Он прижался ближе, рыдания постепенно стихали, тельце расслаблялось в моих объятиях, дыхание выравнивалось, слёзы высыхали на моей коже. А я продолжала шептать, чувствуя, как его тёплое дыхание щекочет шею. Внутри разливалось странное умиротворение.

Когда он немного успокоился и только всхлипывал изредка, я погладила его по взъерошенным волосам и тихо спросила, стараясь не спугнуть доверие:

— Мирей, солнышко, а что ты здесь делаешь? Кто тебя сюда привёл?

Он шмыгнул носом, поднял заплаканные карие глазки, потёр кулачком и заговорил прерывистым шёпотом, голосок дрожал:

— Я… я гулял с няней на площади… Она отошла купить мороженого, а ко мне подошёл мужчина… высокий, с бородкой… Сказал, что отведёт к папе. А я так по папе скучал, он на работе был… Подумал — дядя добрый, отведёт к папе на работу… А он… он прижал тряпку к лицу, пахло сладко, и я уснул… Проснулся уже здесь, в темноте, и страшно так…

Сердце моё сковал ледяной ужас, и я крепче прижала к себе мальчика, чувствуя, как дрожит его маленькое тельце под тонким одеялом, его всхлипы отзывались болью в груди.

"Подлые обманщики, вот кто они, эти 'злые дядьки', — подумала я, волна гнева захлестнула меня, как штормовой прилив, ослепляющий и неудержимый. — Как можно так с беспомощным ребёнком? Украсть малыша, прижав тряпку с отравой — и всё ради чего?"

Теперь я точно понимаю: если Ристан не объявится, церемониться со мной никто не будет. Если даже не погнушались выкрасть невинного кроху, то меня, чужачку, просто сломают. Лорд-акула и его Грок — не люди, а бездушные крабы, щиплющие слабых клешнями.

— Для чего же тебя выкрали? — сама себе прошептала я под нос, голос сорвался в хриплый шёпот, полный горечи и ярости, уставившись в потрескавшийся потолок, где тени от решётки плясали, как призраки.

Но мальчуган неожиданно ответил, его тоненький голосок, ещё дрожащий от слёз, прозвучал так ясно, что я вздрогнула, опустив взгляд на него:

— Я слышал, как двое дядек говорили, что им нужен папа, чтобы работал с ними… — он посмотрел на меня своими детскими, наивными карими глазами, огромными и чистыми, полными невинного доверия и боли, и добавил, всхлипнув: — Но папа хороший, а они злые. Я не хочу, чтобы он с ними работал…

«Значит, они шантажируют его отца. Интересно, чем он таким занимается, что так им нужен?» — думала я, осторожно поглаживая Мирея по спинке, пока он затихал в моих объятиях, его дыхание становилось ровнее.

Надо бежать из этого места и мальчика спасать. Сколько ещё они продержат меня здесь, в этой норе, как приманку на крючке? Не уверена, что сероглазый Ристан явится по мою душу — он, может, уже за стенами города, с этим артефактом, и плевать на случайную девушку, которую спас. Да и как он меня найдёт вообще? Никакой взаимосвязи между мной и этими бандитами нет — я для них чужая, в отличие от Мирея, чей отец им нужен. Рассчитывать нужно только на себя, на свои силы.

— Не переживай, малыш, — прошептала я в тишину комнаты, голос мягкий, но твёрдый, как прибой у скал. Мальчик уже сопел у меня под боком, тельце расслабилось во сне, ручка сжала край моего платья, доверчиво. — Мы обязательно выберемся и найдём твоего отца.

Сама не заметила, как из-за рассуждений и просчёта способов бегства уснула, убаюканная ровным дыханием Мирея. Сон был коротким, тревожным, полным теней и серых глаз, но резко оборвался от громкого щелчка. Ключ лязгнул в замке, дверь распахнулась с скрипом, и в комнату шагнул всё тот же Грок, массивный, как скала, со шрамом на щеке, блещущим в свете лампы из коридора.

Глава 14 Авантюра

Грок замер на пороге, глаза сузились, окинув меня и спящего малыша злобным взглядом.

Я поспешила встать, загораживая мальчика собой, стараясь не разбудить, но от малейшего моего движения он сразу проснулся и в ужасе забился в угол кровати, укрываясь одеялом.

— Что, уже спелись? — хмыкнул он, оскалив жёлтые зубы. — Ну хоть ныть перестанет, а то башка уже разрывалась от его скулежа.

— Это вы его сюда притащили, монстры, и теперь жалуетесь на слёзы ребёнка? Украли у отца, нелюди! — вырвалось у меня гневно, голос задрожал от ярости.

Грок шагнул ближе, сапоги глухо стукнули по полу, он презрительно хмыкнул, глаза сузились в щёлки, шрам на щеке дёрнулся, как змея:

— Нарываешься, рыжая… Смотри, не объявится твой дружок, босс отдаст тебя нам… посмотрим, какая тогда ты будешь смелая.

— Не дождёшься, — выплюнула я ему прямо в лицо. Ярость перехлестнула страх, плевок попал в шрам на щеке. Может, и не самый зрелый поступок, но устоять не смогла.

Его рожа озарилась яростью, глаза налились кровью. Он занёс огромную лапищу для удара, но от дверного проёма послышался спокойный голос:

— Не советую, Грок. Вейл сказал — пока не трогать девку.

Вошёл второй охранник — тощий, с крысиным лицом, в потрёпанной куртке, неся поднос. Поставил тарелки на столик небрежно, миски звякнули, и хмыкнул:

— Изысков не ждите, не в ресторане.

Они вдвоём заржали — грубый, ржавый хохот, как лай собак, — и вышли из комнаты, дверь хлопнула, ключ щёлкнул. Только в дверях Грок обернулся, облизнув губы похабно, глаза блеснули голодом:

— Скоро, ведьма…

Я сдулась, как проколотый воздушный пузырь, — силы кончились. "Нужно что-то решать, и желательно сегодня ночью", — мысли кружились мутным водоворотом, сердце ныло от бессилия и гнева.

Устало прикрыла глаза, выдохнула и тихо позвала в полумрак:

— Вылезай, Мирей, они ушли…

Я кивнула на столик, где стояла тарелка с каким-то серым супом — мутная жижа с плавающими комками, кусок чёрствого хлеба и стакан с водой, пахнущей железом. Точно не изыски, но желудок уже скручивало от голода, а сил для побега нужно вдвое больше.

— Ну ничего… справимся, — прошептала я, стараясь улыбнуться, хотя губы дрожали. — Нам нужно с тобой силы, чтобы сбежать из этого логова пираний.

Мы сели рядышком на край кровати — его маленькое тельце прижалось ко мне боком. Макая хлеб в бурду — безвкусную жижу, пахнущую луком и плесенью, — я жевала механически, проглатывая комки без удовольствия, но чувствуя, как слабость отступает, сменяясь упрямой силой в мышцах. Взгляд то и дело скользил по комнате: решётка в окне — толстая, ржавая, но неподатливая; дверь с простым замком; тумбочка.

"Нужно что-то острое, чтобы попытаться вскрыть замок на двери, — крутилось в голове. — Никогда этого не делала, но придётся как-то попытаться. Сидеть без дела точно не вариант."

До вечера мы коротали время за беседами — точнее, я рассказывала Мирею истории из своего детства, увековеченные под волнами. Воспоминания о том, как мы с Элианой гонялись за светящимися медузами, строили из кораллов фантастические дворцы, создавали целые миры под водой. Да, он понял, что я сирена — это, конечно, риск, но кто догадается расспрашивать маленького мальчика, а когда выберемся, я планирую попросить сберечь это в секрете.

— А однажды, — шептала я, рисуя пальцем узоры на одеяле, — я спасла маленького дельфинёнка из сети рыбаков. Он был такой же, как ты, — испуганный и дрожащий. Мы уплыли вместе, и он стал моим другом на всю жизнь.

Мирей прижимался ближе, иногда посмеивался тихо — его карие глазки блестели, первый раз за день без слёз, — и спрашивал шёпотом:

— А медузы не кусались? А ты плавала быстрее акул?

Я кивала, преувеличивая чудеса океана, чтобы он забыл о клетке комнаты, в которой мы оказались. Его смех был как спасательный круг, а мои истории разгоняли тени страха.

Вечером дверь снова скрипнула — вошёл тощий паренёк, принёс ужин на подносе: запеканку из картошки с кусочками мяса внутри, ломоть ржаного хлеба, кружка травяного чая и, чудо из чудес, металлическая вилка с тремя зубцами — тупыми, но крепкими, небрежно брошенная сверху.

Мы набросились на еду — запеканка была куда вкуснее того супа, так что уплетали быстро.

Я наклонилась к Мирею, шепнув тихо, пока он макал хлеб в остатки:

— Мирей, солнышко, слушай внимательно. Когда кто-то придет за посудой, я его разговорами отвлеку. А ты спрячь вилку — под одеяло, в рукав, куда сможешь. Других острых предметов нам не предвидится, поэтому попробуем хоть так. Сможешь?

Он кивнул серьёзно, карие глазки вспыхнули решимостью. Если вилкой получится открыть замок, это будет один шажок к свободе.

Через час-полтора, шаркая сапогами, вошел Грок, идеальный вариант, я снова накинулась на него с обвинениями — помня, что вреда он мне причинить не может, зато вывести из себя точно получится.

— Эй, ты, шрамолицый! — выпалила я яростно, вскочив с кровати и загораживая столик. — Сколько можно держать нас тут, как крыс?!

Грок взбесился мгновенно — лицо покраснело. Он замер на секунду, сжимая кулаки так, что костяшки хрустнули, и зарычал низко, собирая посуду одной лапищей небрежно — миски звякнули, чуть не выскользнув.

— Что, нечего тебе ответить? — продолжала я наступать, голос дрожал от ярости, но я не отступала, глядя ему прямо в глаза. — Конечно, вы же только невинных и слабых можете обижать! Думаешь, после этого можешь считаться мужчиной, громила подзаборная?

— Заткнись, ведьма! — прорычал он, пыхтя жаром, как разъярённый бык, и гневно зыркая на меня сверху вниз, кулаки сжаты до белизны. — Ща устрою тебе…

Но он сдержался в последний момент — видно, приказ босса всё же делал своё дело. Вылетел из комнаты, хлопнув дверью так, что пыль посыпалась с косяков, а ключ лязгнул в замке нервно, с треском металла.

"Если у нас ничего не получится, ничего хорошего меня точно не ждёт", — мелькнуло холодком в груди, адреналин ещё бурлил.

Я посмотрела на Мирея в немом вопросе — он победно улыбнулся, вытаскивая вилку из-под подушки, три зубца блеснули в тусклом свете, крошечный трофей.

— Ты молодец, — взъерошила я его волосы, притянув к себе в порыве нежности и гордости, сердце ёкнуло от его храбрости.

Сама подумала: "Лишь бы у нас получилось. Вскрыть замок — самое лёгкое, вилка должна подойти, если повозится. А вот как нам пройти мимо всех бандитов, наполнявших дом? Дождусь ночи — большинство должны спать, тем более они уверены, что мы в комнате под замком. Сначала пройдусь по дому сама, разведаю ходы, караулы, тихонько. Потом уже вернусь за Миреем, не стоит зря рисковать мальчиком."

Глава 15 Не Грок

Мы дождались ночи — время тянулось, как патока, но после визита Грока к нам больше никто не заходил и не проверял. Кража вилки осталась незамеченной, бандиты, видно, уверены в своей "клетке". Полночь давно миновала, дом затих — только редкий храп из-за стен, скрип половиц от случайных шагов да далёкий вой ветра в щелях. Лунный свет пробивался сквозь решётку серебристыми полосами, отбрасывая тени на стены.

Я взяла Мирея за ладошку и тихо проговорила план ещё раз, шепотом:

— Слушай внимательно. Я возьму вилку и попробую вскрыть замок. Если получится, разведаю дом: сколько бандитов, где спят, найду выход. Ты останешься здесь, прячешься под кроватью, если что. Не выходи, пока я не приду за тобой.

Он кивнул серьёзно, карие глазки вспыхнули решимостью взрослого, хотя пальчики дрожали:

— Понял, Ари. А если ты не вернёшься?

Сердце сжалось от его вопроса, но я улыбнулась, взъерошив вихрастую макушку:

— Вернусь. Сбежим и вместе найдём твоего папу.

Он прижался ко мне ближе, уткнувшись носом в моё плечо. «Маленький воин», — подумала я с теплом в груди, целуя его в макушку. Удивительно, но за день он уже стал как родной. Надеюсь, когда мы найдём его отца, он разрешит иногда навещать их, я точно буду по нему скучать. Конечно, пока об этом рано думать, сначала нужно выбраться.

План был рискованным — дом набит бандитами лорда, как акулы в стае. Один неверный шаг, и поймают, но сидеть сложа руки? Нет, это не про меня, тем более что от меня зависит не только моя жизнь, но и мальчика.

Я встала бесшумно, ступая мягко, но вдруг в коридоре послышались шорох и приближающееся шарканье сапог. Я замерла. Затем замок заскрипел — словно кто-то ковырял его снаружи.

Я резко повернулась к Мирею — он сидел на кровати, глазки полны страха, бледный, ручки вцепились в одеяло. Бесшумно, одними губами прошептала:

— Прячься! Под кровать — быстро!

Он нырнул в тень под кроватью бесшумно, а я воинственно повернулась к двери, вставая в стойку: ноги расставлены, спина прямая, вилка перед собой в обороне. Дверь скрипнула, медленно открываясь внутрь, лунный свет полоснул по полу, отбрасывая тень — высокую, опасную…

Грок! Неужели решил ослушаться своего босса и мои колкости наконец довели его до белого каления? "Не дамся!" — ярость вспыхнула в груди, как факел в ночи, заглушая страх. Я стояла твёрдо, вилка вперёд — три зубца нацелились в его глотку, ноги расставлены, тело напряжено, как тетива лука.

— Не подходи! — прошипела я, глаза прищурены. — Не боишься, что твой хозяин узнает, как ты его ослушался?

Он шагнул в комнату тихо, как тень, бесшумно закрывая за собой дверь. Сложил руки на груди, глаза блеснули в лунном свете, бровь поднята в насмешливой дуге:

— Серьёзно, рыжуля? Вилка?

Что? Я опустила руку, вилка дрогнула в пальцах, и сделала шаг к нему, вглядываясь в лицо — серые глаза, те самые, что преследовали меня, пронзительные, цепкие, манящие, как шторм над лагуной. Нет шрама, как у Грока, нет той звериной морды с жёлтыми зубами и шрамами, одет по-другому — чисто, опрятно. Но если убрать у настоящего Грока густую бороду, то лицо почти похоже: те же резкие скулы, тот же прищур глаз. Это и Грок, и не он одновременно — как такое возможно? Иллюзия? Магия?

— Ты… не Грок, — выдохнула я, голос дрожит от смеси облегчения и подозрения, вилка всё ещё в руке, но уже опущена. — Ристан? Что ты здесь делаешь? И почему… выглядишь как он?

— Не в таких обстоятельствах я хотел познакомиться, но давай по порядку, — произнёс он спокойно, прохаживаясь по комнате и выглядывая в окно. Потом повернулся ко мне, серые глаза поймали мой взгляд, и продолжил, скрестив руки на груди: — Меня зовут Ристан. Я метаморф, могу изменить свою внешность по желанию, черты лица меняют форму, подобно воску. Хотя временно не могу полностью скопировать весь внешний вид — магия барахлит после… Впрочем, не важно. Главное, пробраться сюда мне удалось. У нас мало времени, настоящий Грок скоро проснётся.

Сначала я почувствовала облегчение, что он нашёл меня — волна тепла разлилась по груди, смывая страх и усталость, как прилив смывает песок с камней. Он пришёл… пробрался в самое логово. Но как он узнал, где я? Что же получается, лорд-акула оказался прав? Я для него что-то значу, раз он рискует головой. Но что именно? Мы ведь даже не знакомы по-настоящему — одна стычка в Тенях, и вот он здесь. А потом меня накрыла злость — такая жгучая, ослепляющая, как вулкан.

— Это всё из-за тебя! — прошипела я, словно змея, поднимая вилку и угрожающе направляя её в его сторону. — Ты втянул меня в это!

Ристан не отшатнулся — его руки мягко перехватили мои запястья, держали нежно, без силы. Серые глаза поймали мой взгляд: глубокие, тёплые, с оттенком вины и кривой усмешкой, что вызывала во мне смешанные чувства. Он притянул меня ближе на миг, и низкий, бархатный шёпот прозвучал у самого уха, забирая при этом вилку из моей руки:

— Виноват, признаю. Я планировал всё объяснить в таверне, но ты сбежала, — посмотрел с лёгким укором, бровь приподнята, в глазах мелькнула тень обиды, смешанная с азартом. — Может, покричишь на меня в другом месте? Без нюхачей Вейла на хвосте?

Он прав — объяснения подождут. Я высвободилась из его захвата и заглянула под кровать, где затаился Мирей, свернувшись калачиком, глазки блестят в полумраке, как у загнанного зверька:

— Мирей, вылазь. Этот дядя поможет нам, его можно не бояться.

Он вылез медленно, на четвереньках, сразу прижался к моей ноге, ручка вцепилась в подол платья, как в спасательный канат. Я погладила его по голове, сердце сжалось от нежности и решимости, и с твёрдым взглядом обратилась к Ристану, голос звенел сталью:

— Без него никуда не пойду.

Он встретил мой взгляд — серые глаза вспыхнули уважением, кривая усмешка сменилась тёплой улыбкой, он кивнул коротко, без споров:

— А ты не дашь мне заскучать, да, рыжуля? — усмехнулся он криво, серые глаза блеснули в полумраке. Он обдумал что-то пару минут — лицо сосредоточенное, как у охотника перед прыжком, — и кивнул сам себе:

— Хорошо, подождите меня здесь. Кое-что проверю — вернусь через пять минут.

Дверь за Ристаном бесшумно закрылась, оставляя нас в полумраке. Мирей поднял головку, глазки горят надеждой, и спросил шёпотом, полным детской веры:

— А он правда нас спасёт, Ари?

— Обязательно, малыш, — я присела перед ним на корточки, заглядывая в карие глазки, полные доверия и усталости, взяла его липкие ладошки в свои, сжав нежно, чтобы передать тепло и уверенность. Его щёчки горели от волнения, но взгляд уже не такой испуганный — мой маленький воин держится.

— Давай договоримся: то, что я сирена, будет наш с тобой секрет, никому ни слова, даже папе не говори. Это очень важно сохранить в тайне. И зови меня Анна, или Ани, хорошо?

Он серьёзно кивнул, будто понимал важность секрета, я чмокнула его в носик, и мы принялись ждать нашего сероглазого спасителя.

Глава 16 Побег

Не прошло и двух минут, как дверь комнаты снова бесшумно приоткрылась — сквозняк потянул холодом из коридора, и Ристан скользнул внутрь, грациозный, как тень. Дыхание ровное, но взгляд острый, как клинок — он оглядел нас быстро:

— Чисто пока, но иногда ходят патрульные. Придётся идти через задний выход, через старую кладовку. Идёте вслед за мной, шаг в шаг. Если говорю "прятаться" — значит, прячетесь мгновенно, без вопросов, куда покажу. Идём тихо, как призраки, — посмотрел на Мирея строго, но тепло. Тот ему кивнул серьёзно, понимая всю важность, карие глазки вспыхнули решимостью маленького воина.

Ристан перевёл взгляд на меня, оценивающе, с лёгкой усмешкой:

— Сможешь его нести, рыжуля? Так будет быстрее.

Я кивнула твёрдо, поднимая Мирея на руки — он обвил ручками мою шею, тёпленькое тельце прижалось доверчиво, ножки болтались, но он затих, как мышка.

— Веди, — сказала я тихо. Ради того, чтобы выбраться отсюда, я готова была на многое.

Ристан хмыкнул одобрительно, и мы двинулись гуськом — он первым, растворяясь в полумраке коридора, я с Миреем за ним. Каждый наш шорох казался громом. Дом спал, из-за дверей доносился глухой храп, а воздух был пропитан запахом пота и алкоголя. Но Ристан вёл уверенно. Пару раз он резко прошипел: "Прячься!", и мы ныряли за ближайшую дверь. Первый раз — в пустую комнату с перевёрнутым стулом и столом, затаив дыхание, ждали, пока шаги патрульного удалятся. Второй раз — в чулан с вёдрами. Мирей уткнулся мне в плечо, не издав ни звука, а я гладила его спинку, чувствуя, как наши сердца колотились в унисон.

У лестницы вниз Ристан замер, жестом остановив нас в нише, а сам шагнул навстречу тощему пареньку с ножом на поясе. Сердце ухнуло, но Ристан заговорил грубым голосом, копируя монстра:

— Чё бродишь?

Парень моргнул и кивнул сонно:

— Просто проверяю… тихо всё?

— Тихо, иди, мешаешь, — буркнул Ристан, оттесняя его плечом. Не заподозрив подвоха, парень побрёл прочь. Я не понимала, как они не чуют подмену: у настоящего Грока шрам заметный, как клеймо, а у Ристана-Грока его не было — гладкая щека, только тень от света играла. Магия метаморфа? Или что-то другое? Вопросы к сероглазому только накапливались.

Когда мы бесшумно спустились по лестнице и проходили мимо кухни, пропахшей жиром, с тусклой лампой на столе, там сидели двое бандитов. Они громко переругивались из-за карточной игры. Карты шлёпали по столу, кружки с пойлом звенели. Один рычал: "Шулер, отдавай монеты!", другой хохотал: "Твоя удача кончилась, лысый!".

Я заметила свою сумку, одиноко валявшуюся на краю стола у окна, среди крошек хлеба и пустых мисок. Дёрнула Ристана за рукав — шепотом, едва слышно, чтобы Мирей не шелохнулся на руках, а бандиты не услышали за их гвалтом:

— Там моя сумка… — взглядом умоляюще попросила забрать её, кивнув на стол.

— Да к чёрту её, рыжуля, я тебе ещё десять таких же куплю. Лучше поторопиться.

Мой взгляд был непоколебим — я осталась стоять на месте, не двигаясь, молча убеждая Ристана глазами: "Без неё дальше не пойду". Сумка-то мне и не нужна по-настоящему — действительно, чёрт с ней, но там, в потайном зачарованном кармане, жемчуг из подводных глубин, мой тайный клад: редкий, стоит целое состояние. Монеты и драгоценности бандиты точно уже выпотрошили, но жемчуг под чарами сирен точно не нашли — он мне ещё понадобится, мне ещё себя и Мирея обеспечивать, пока не найдётся его отец. Не думает же он, что я сяду ему на шею, как бесполезная рыба-прилипала.

Ристан замер, серые глаза встретили мой вызов:

— Упрямая рыжуля… Ладно. Спрячьтесь пока под лестницу.

Я кивнула, отступая в тёмную нишу под ступенями, где пыль и паутина скрывали нас от посторонних глаз. Мирей прижался ближе, а я затаила дыхание, наблюдая из тени. Ристан расправил плечи, на миг изменился — плечи стали шире, походка тяжелее, голос грубее, как у тех громил. Он шагнул в кухню, будто сам был частью этой своры.

— Эй, лысый, шулер хренов! — рявкнул он, хлопнув ладонью по столу так, что кружки подпрыгнули. Бандиты вздрогнули, обернулись: один с картами в руках, другой с монетой в зубах.

— Грок? Ты чё, с дуба рухнул? — зарычал лысый, но Ристан уже налёг на стол локтем, якобы заглядывая в их раздачу.

— Что прохлаждаетесь? Патруль кто держать будет? — он схватил мою сумку одним движением, будто она его собственная, сунул под мышку и буркнул: — Это той рыжей? Босс велел проверить. Разбежались!

Он дождался, пока они, под сварливую ругань, выйдут из кухни и поднимутся на второй этаж. Затем вернулся и вручил мне мою, уже потрёпанную сумку. Я сразу почувствовала, что она стала легче — значит, монеты точно вытащили, даже одежды не оставили. Но вот жемчуг был на месте, как я и предполагала. Зачарованный карман они не заметили.

— Держи, упрямица, — прошептал он так близко, что его дыхание коснулось уха, а в глазах сверкнули озорные искры. — Надеюсь, за это мне положен поцелуй.

Я смотрела на его лицо — лицо Грока, с той же грубой щетиной и прищуром — и аж передернулась от отвращения, еле сдержав дрожь. Ристан понятливо хмыкнул, уголок рта дёрнулся в усмешке, и маска на секунду сползла, как тень: проявляя знакомые черты.

— Обсудим позже, — сказал он, возвращая маску Грока.

Мы скользнули к заднему выходу через старую кладовку — тесную, заваленную ящиками и ржавыми цепями, где пахло плесенью и забытой сыростью. Ристан отодвинул щеколду двери, и мы протиснулись наружу: ночь обняла холодным ветром, звёзды мерцали над крышами, а улица тонула в тишине. Свобода! Никаких бандитов — только далёкий лай собак да шелест листьев.

Я поставила Мирея на землю. Он моргнул, оглядываясь, а потом его личико осветилось улыбкой. Прижала его к себе крепко, тихо смеясь от облегчения. Слёзы радости защипали глаза.

— Мы выбрались!

— Рано радуетесь, — буркнул Ристан, серые глаза обшаривали тёмные переулки. — Давай, малец, идём.

Он сам подхватил Мирея на руки — легко, как пёрышко, — и тот доверчиво устроился у него на плече. Ристан перевёл взгляд на меня, голос стал деловым:

— Сейчас дойдём до дома, он в двух кварталах. Он надёжный, даже если заметят пропажу раньше времени, у себя под носом искать не догадаются. Переночуем там, с рассветом отправимся к порталу.

Я кивнула, поправляя сумку на плече, решила пока не спорить — он так уверен, что мы останемся с ним, но я не позволю снова решать всё за меня.

Мы шли быстро, пока впереди не показался небольшой домик — скромный, с покосившейся крышей и тусклой лампочкой у двери. Он отпер замок ключом, впустил нас внутрь — пахло уютом дерева и травами.

— Наверху комната, — кивнул он на скрипучую лестницу. — Можешь там уложить мальчика. Я пока сделаю нам чай.

Мы поднялись наверх, в крохотную спаленку с узкой кроватью и старым одеялом. Я уложила Мирея, он сонно потёр глазки, вцепившись в мою руку.

— Ты останешься со мной? — прошептал он.

— Конечно, солнышко. А сейчас засыпай, всё позади, — я прилегла рядом, поглаживая его по спинке, и запела тихонько колыбельную сирен — мелодию подводных волн, убаюкивающую, как океанский шёпот. Через пару минут он уже тихо посапывал, личико расслабилось во сне. Бедный малыш, столько пережить в таком маленьком возрасте…

Злость снова подкатила — на бандитов, на их мерзость, на весь этот кошмар. Но теперь я знала, на кого её можно выпустить. Тихо выскользнула из комнаты, прикрыв дверь, и спустилась вниз. В гостиной на диване сидел Ристан, на столе — пар от кружек с чаем вился в воздухе, пахло мятой и мёдом. Он ждал, серые глаза встретили мой взгляд спокойно, но выжидающе.

Глава 17 Разговор

— По твоему воинственному виду вижу, у тебя много вопросов, — усмехнулся Ристан, облокотившись на спинку дивана. Жестом предложил сесть напротив, в старое кресло. — Я готов к экзекуции, рыжуля. Выкладывай.

Я опустилась в кресло, обхватив кружку с чаем — тепло растеклось по ладоням, немного успокаивая, но злость

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.